

ПРАВО

№ 33.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя книги:

- ❖ **Анисимовъ, В. П.** Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясненіями. Изд. 4-ое 1911 г. Ц. 2 р.
- Аваловъ, З.** Децентрализація и самоуправленіе во Франціи. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
- БЭМЪ-БАВЕРКЪ, Е.** Капиталъ и прибыль. Авторизов. перев. съ нѣм. подъ ред. и съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. 1909 г. Ц. 3 р.
- ВИНАВЕРЪ, М.** Изъ области цивилистики. Статьи по гражд. праву и процессу. 1908 г. Ц. 2 р.
- ВОЙТИНСКІЙ, В.** Заработная плата. 1910 г. Ц. 60 к.
- Вундтъ, В.** Душа и мозгъ. 1909 г. Ц. 30 к.
- ГЕССЕНЪ, В. М.** Подданство, его установленіе и прекращеніе. Т. I. 1909 г. Ц. 3 р.
- **Исключительное положеніе.** 1908 г. Ц. 2 р.
- ГЕССЕНЪ, Я. М.** Уставъ торговый (Т. XI, ч. II Св. Зак. изд. 1903 г. по прод. 1906 и 1908 г.г.) съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 3 р. въ перепл.
- ДЪЯКОНОВЪ, В.** Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 3-е., испр. и дополн. 1910 г. Ц. 2 р. 75 к. въ перепл.
- ЗАЙЦЕВЪ, Л. М.** Отвѣтственность при массовыхъ преступленіяхъ. Съ предисл. П. И. Люблинскаго. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Инструкція учрежденіямъ и лицамъ, завѣдывающимъ военно-конскою и военно-повозочною переписями, утвержд. 30 іюня 1909 г., съ разъясн. 1911 г. Ц. 1 р.**
- КОРФЪ, С. А. БАРОНЪ.** Административная юстиція въ Россіи. 2 тома 1910 г. Ц. 5 р.
- ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И.** Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Конституціонное право. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 3 р. Т. II. Административное право. Ч. I. Органы Управленія. 1910 г. Ц. 2 р.
- ЛЕВИНЪ, И.** Свеклосахарная промышленность въ Россіи. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
- МАСЛОВЪ, П.** Теорія развитія народнаго хозяйства. Введеніе въ социологію и политическую экономію. 1910 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Московскій Ежедневникъ.** № 31. 7-го Августа 1910 г. Ц. 15 коп.
- НАБЕКОВЪ, В.** Дуэль и уголовный законъ. 1910 г. 40 к.
- ❖ **Папюсъ.** Каббала. Наука о Богѣ, Вселенной и Человѣкѣ. 1910 г. 2 р. 50 к.
- ПИЛЕНКО, Ал.** Привилегіи на изобрѣтенія (Практическое руководство). Изд. 5-ое 1910 г. Ц. 85 к.
- ❖ **Рубинъ, А. И.** Руководство по перевозкѣ ж. д. грузовъ. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Руководство для призыва нижнихъ чиновъ запаса** арміи и флота на дѣйствительную службу, утв. 28-го Окт. 1908 г., съ разъясн. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Руководство по учету нижнихъ чиновъ запаса** арміи и флота и ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса, утв. 16-го Ноября 1907 г., съ разъясн. 1911 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Сергѣевичъ, В.** Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. 4-е изд., дополн. и испр. 1910 г. Ц. 3 р.
- ❖ **„Современный міръ“.** Августъ. 1910 г. Ц. 85 к.
- Сорокинъ, М.** Руководство для опредѣленія просрочки въ доставкѣ грузовъ и вознагражденія за таковую. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- СПИНОЗА, Б.** Политическій трактатъ. 1910 г. Ц. 1 р.
- СТИФЕНЪ, ДЖ.** Очеркъ доказательственнаго права. Перев. съ 8-го англ. изданія съ вступит. статьями прив.-доц. П. И. Люблинскаго. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Третья Государственная Дума.** Сессія 3-я. Фракція народной свободы въ періодъ 10 октября 1909 года—5 іюня 1910 г. Отчетъ и рѣчи депутатовъ. 1910 г. Ц. 50 к.
- ЦВѢТКОВЪ, И. С.** Практика Правительствующаго Сената по Гражданскому и Общему собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, за 1901—1908 гг. 1910 г. Ц. 2 р. (въ перепл.).

ОТКРЫТА ПОДПСКА НА

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно), съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постановленнымъ указателями, въ изданіи Л. М. Ротенберга.

Все изданіе будетъ заключать въ себѣ около 45 полутомовъ, цѣною по 2 руб. за полутомъ съ пересылкой. При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ пяти руб., которые будутъ засчитаны при высылкѣ послѣднихъ полутомовъ. Подписка на отдѣльные годы не принимается. Все изданіе будетъ закончено въ теченіе двухъ лѣтъ. Бумага и форматъ изданія тѣ же, что и въ Полномъ Сводѣ Рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. По выходѣ всего изданія, цѣна будетъ значительно повышена.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 33.

Воскресенье 15 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергаментъ и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Проблемы мѣстнаго самоуправления и отношеніе къ нимъ государственной думы. Ив. Нѣровецкаго. 2) Объясненія проф. Сергѣевича по поводу его критики „Введенія въ изученіе права и нравственности“. Проф. Л. I. Петражицкаго. 3) Съездъ международнаго союза криминалистовъ. В. Л. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Дѣло о забастовкѣ на желѣзной дорогѣ). б) Харьковскій окружный судъ. (Искъ къ главному тюремному управленію). в) Убѣд-ный членъ г. Городни. (Дѣло о неразрѣшенномъ собраніи). г) Городской судья г. Вологды. (Самовольная отлучка). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Проблемы мѣстнаго самоуправления и отношеніе къ нимъ государственной думы.

Торжественныя деклараціи сыграли уже свою роль, формально-юридическія конституціонныя гарантіи оказываются сами по себѣ недостаточными; и вотъ, теперь самой жизнью все опредѣленнѣе и настойчивѣе на первый планъ выдвигаются проблемы децентрализаціи и мѣстнаго самоуправления, какъ предпосылки для реальныхъ, дѣйствительно прочныхъ основъ государственнаго развитія.

Историческій опытъ и предостерегающіе примѣры другихъ странъ наглядно показываютъ намъ, что игнорированіе этихъ проблемъ и неправильная, централистическая и бюрократическая организація мѣстной жизни парализуютъ всякія живыя проявленія общественнаго бытія, сильно задерживаютъ естественный процессъ государственнаго развитія. Даже въ государствахъ, — какъ будто успѣвшихъ уже закрѣпить у себя конституціонныя основы, — забвеніе принциповъ децентрализаціи и мѣстнаго самоуправления сказывается по внутреннимъ патологическимъ состояніемъ общественности. Такъ, развѣ нѣтъ передъ нами пре-

достерегающаго примѣра Франціи, провозгласившей на европейскомъ континентѣ декларацію правъ чело-вѣка и гражданина, двинувшей другія государства на путь конституціонно-демократическаго развитія, но въ высококомъ воодушевленіи своемъ не вникшей въ великій смыслъ правильнаго, органическаго устройства мѣстной, коммунальной жизни? Развѣ не видимъ мы, какъ Францію до сихъ поръ заѣдаетъ административная рутина, и самъ по себѣ республиканскій строй не въ силахъ вытравить старыхъ бюрократическихъ правительственныхъ традицій?

Для государства, стремящагося къ дѣйствительному обновленію своего режима, проблемы мѣстнаго самоуправления имѣютъ первостепенную важность. Это правильно поняли уже Персія и Турція, юные парламенты которыхъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности позаботились о реорганизаціи мѣстной жизни¹⁾; къ сожалѣнію, реорганизацію эту не сумѣли пока достаточно глубоко провести, такъ что

¹⁾ См. мою статью „Новѣйшіе успѣхи конституціонныхъ идей“, приложенную къ „Общему ученію о государствѣ“ Любв. Гумиловича, стр. 495 и 502.

болѣе полная реформа мѣстнаго управленія и самоуправленія остается здѣсь очередной законодательной задачей.

Значеніе таковой реорганизаціи сознается, повидимому, и въ Китаѣ, гдѣ, въ видѣ подготовленія къ конституціонной эрѣ, правительство созвало предварительно въ разныхъ провинціальныхъ городахъ областныя сеймы, учрежденіе которыхъ является первымъ звеномъ въ цѣпи грядущихъ государственныхъ преобразованій¹⁾.

Послѣ всего вышесказаннаго мысль невольно останавливается на Россіи, вотъ скоро уже пять лѣтъ, какъ провозгласившей свой переходъ къ новому, конституціонному режиму.

Настоятельность коренной реформы нашего мѣстнаго самоуправления достаточно уже обнаружена и жизнью, и теоріей.

Нынѣ дѣйствующія земское и городское положенія не отвѣчаютъ запросамъ жизни. Требуется реорганизация всего мѣстнаго управленія и созданіе широкаго, дѣйствительнаго самоуправления при участіи въ немъ всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія. Жизненная настоятельность этого преобразованія давно уже ощущается почти всѣмъ русскимъ обществомъ, даже само правительство перестало отрицать ее. Такъ, именнымъ указомъ 12 декабря 1904 года между прочимъ признавалось необходимымъ «предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую въ законныхъ предѣлахъ самостоятельность, и призывать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ».

Таковы слова указа, но дѣйствительность не считалась съ ними и продолжала оставаться по-прежнему неприглядной, безотрадной.

Основные недостатки нашего мѣстнаго самоуправления общеизвѣстны. По дѣйствующему о земскихъ учрежденіяхъ положенію 1890 года руководящее значеніе предоставлено крупному дворянскому землевладѣнію. Если когда-нибудь принципъ этотъ и имѣлъ какой-либо смыслъ, то теперь ужъ во всякомъ случаѣ подъ нимъ нѣтъ никакой почвы. За послѣдніе годы происходитъ сильное сокращеніе крупнаго дворянскаго землевладѣнія, причемъ дѣятельность государственнаго крестьянскаго банка, въ связи съ землеустроительной реформой, ускорила этотъ процессъ. Жизнью выдвинуты новыя слои населенія, тѣсно связанные своими интересами съ мѣстной общественно-хозяйственной жизнью, въ устроении ко-

торой они однако не имѣютъ надлежащаго участія. И вотъ получается слѣдующая картина: руководящее значеніе, по закону, продолжаетъ признаваться за небольшими, съ каждымъ годомъ уменьшающимися группами крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, зачастую не имѣющихъ возможности даже выбрать изъ своей среды положенный комплектъ гласныхъ. При этомъ правительственная опека положительно парализуетъ всякія болѣе или менѣе живыя проявленія земской дѣятельности. — Аналогичный, въ общемъ, характеръ имѣетъ и дѣйствующее городское положеніе 1892 года, и жизнь давно уже выдвинула вопросъ о необходимости расширенія круга городскихъ избирателей, а также объ уничтоженіи и здѣсь чрезмѣрной правительственной опеки.

На зарѣ нашего государственнаго обновленія, въ 1905—1906 гг., самыя различныя политическія партіи придавали вопросамъ мѣстнаго самоуправления особенно важное значеніе и разрѣшеніе ихъ выставили одной изъ первыхъ задачъ думской законодательной дѣятельности.

Самимъ правительствомъ были разработаны и внесены еще въ государственную думу II-го созыва проекты поселковаго, волостного, уѣзднаго и губернскаго управленія, но послѣ роспуска ея они были взяты министерствомъ обратно для пересмотра и переработки. Пересмотръ этотъ продолжался почти 1½ года, и лишь въ концѣ декабря 1908 года изъ взятыхъ обратно законопроектовъ были вновь внесены въ государственную думу два, — о поселковомъ и волостномъ управленіи; они сданы были въ комиссію, въ которой до сихъ поръ (т. е. до конца истекшей 3-й сессіи) не рассмотрѣны. Въ нихъ указывалось, что дальнѣйшія реформы мѣстной жизни зависятъ отъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе переустройства поселка и волости.

Каковы же были самостоятельные шаги государственной думы по разрѣшенію настоятельныхъ проблемъ мѣстнаго самоуправления?

Вначалѣ она проявила нѣкоторую энергію въ данномъ направленіи. Такъ, въ первую же сессію, а именно 25 января 1908 года фракціей союза 17-го октября въ порядкѣ законодательной инициативы внесенъ былъ законопроектъ объ «измѣненіи земскаго избирательнаго закона», долженствовавшій (какъ въ немъ указывалось) послужить «необходимымъ началомъ реформы всего земскаго положенія». Вскорѣ въ томъ же порядкѣ поступили въ государственную думу аналогичные законопроекты и отъ другихъ фракцій: объ измѣненіи городского избирательнаго права, объ организаціи мѣстнаго самоуправления на основѣ всеобщаго голосованія, о введеніи земства въ области Войска Донскаго, Сибири, въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Оренбургской и Ставропольской, а также о распространеніи городского положенія на гор. Новочеркасскъ.

Изъ этихъ проектовъ, наиболѣе важный объ «измѣненіи земскаго избирательнаго закона» болѣе года оставался безъ всякаго движенія и лишь въ маѣ 1909 года былъ сданъ предварительно въ ко-

¹⁾ См. ту же статью мою, стр. 504.

миссію, заключеніе которой о желательности даннаго закона до сихъ поръ не поступало на обсужденіе общаго собранія государственной думы.

Въ нѣскольکو иномъ положеніи оказался вопросъ о введеніи земства въ неzemскихъ губерніяхъ и областяхъ. Благодаря исключительной настойчивости инициаторовъ этого законопроекта, онъ все-таки былъ заслушанъ въ общемъ собраніи государственной думы и признанъ здѣсь принципиально желательнымъ. При обсужденіи въ госуд. думѣ даннаго законопроекта правительство выступало со своими разъясненіями и, признавая возможнымъ теперь же ввести земство въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской, а равно и въ области Войска Донскаго, оно не соглашалось со своевременностью распространенія такой мѣры на Сибирь и Архангельскую губернію. Дума же стояла за весь законопроектъ, который такимъ образомъ послѣ этого обсужденія сданъ былъ въ комиссію для разработки.

Въ мартѣ 1909 года подкомиссія, выдѣленная для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ связанныхъ съ этимъ законопроектомъ вопросовъ, обратилась въ министерство внутр. дѣлъ съ просьбой о сообщеніи ей нужныхъ цифровыхъ свѣдѣній по губерніямъ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской. Хотя просимыя статистическія свѣдѣнія въ министерствѣ имѣлись, однако со стороны П. А. Столыпина послѣдовалъ на имя председателя государственной думы отказъ, въ которомъ министръ указывалъ между прочимъ на то, что правительство приняло на себя выработку законопроекта о введеніи земства въ названныхъ губерніяхъ и поэтому-де у думы нѣтъ основаній передавать тотъ же проектъ въ свою комиссію.

Вскорѣ министерствомъ отказано было въ сообщеніи свѣдѣній и относительно Сибири. Работы подкомиссіи остановились. Между тѣмъ комиссія обратилась къ министру съ просьбою увѣдомить, когда вышеуказанный законопроектъ можетъ быть имъ внесенъ въ государственную думу? Отвѣчено было, что не ранѣе весны 1910 года. Въ апрѣлѣ же этого года на повторенный тотъ же вопросъ послѣдовалъ отъ П. А. Столыпина отвѣтъ, что «разработка законопроекта о введеніи земства въ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерніяхъ относится къ числу тѣхъ поставленныхъ на первую очередь работъ министерства, на которыя обращено его особое вниманіе». Но при этомъ онъ затрудняется опредѣлить время внесенія законопроекта въ думу, такъ какъ-де личный составъ учрежденія, вѣдающаго вопросами земскаго и городского хозяйства, отвлеченъ другими срочными занятіями.

Если сравнить этотъ медленный ходъ съ «катастрофической» поспѣшностью, съ которой проведенъ законопроектъ о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ, то отношеніе думы къ вопросу о децентрализациі управленія выясняется въ полной мѣрѣ.

Изъ Нѣровецкій.

Объясненія проф. Сергѣевича по поводу его критики «Введенія въ изученіе права и нравственности»¹⁾.

III.

Вторая часть «отвѣта» проф. Сергѣевича представляетъ попытку объясненія и оправданія по поводу его критики моей «эмоціональной психологіи» (составляющей вторую часть «Введенія»).

Его критика моего ученія объ эмоціяхъ была построена по тому же плану и съ помощью такихъ же средствъ, какъ и критика моей методологіи.

Во главу и основу ея былъ положенъ подмѣнъ понятій.

А именно, вопреки подлинному содержанію всего моего ученія объ эмоціяхъ, въ частности вопреки подлинному тексту моего опредѣленія эмоцій, по которому эмоціи (напримѣръ, страхъ, гнѣвъ, стыдъ, отвращеніе, аппетитъ, жажда, половое возбужденіе и проч.) являются особымъ классомъ психическихъ явленій, именно психическихъ, съ особою психическою природою, проф. Сергѣевичъ, реферируя мое ученіе объ эмоціяхъ, изображалъ дѣло такъ, будто я подъ эмоціями разумѣю какія-то претерпѣванія, вызывающія опредѣленные дѣйствія, тѣлодвиженія, и эти претерпѣванія вмѣстѣ съ этими опредѣленными дѣйствіями называю, эмоціями.

Достигалъ онъ этого искаженія путемъ подстановки на мѣсто указываемой мною, какъ характерной для эмоцій, активности въ психологическомъ смыслѣ, «внутренняго стремленія», «позывовъ, внутреннихъ понуканій», напримѣръ, аппетита, какъ особаго «внутренняго понуканія, стремленія», вообще не психическихъ явленій, тѣлодвиженій, напримѣръ, ѣды, и т. п.

Такъ, напримѣръ, то самое мѣсто изложенія, резюмирующее кратко существо моего ученія о природѣ эмоцій, которое самъ критикъ сообщаетъ съ пропусками на стр. 13 своей брошюры (начало изложенія Теоріи, I, § 1 начало, 1-е изд. 1907 г.)²⁾, гласитъ (при перепечаткѣ для наглядности подчеркиваю соотвѣтств. мѣста):

«Современная психологія знаетъ и различаетъ три категоріи элементовъ психической жизни:

¹⁾ См. Право № 32.

²⁾ Какъ нижеслѣдующая часть изложенія 1-го изданія Теоріи, такъ и другія части изложенія первыхъ изданій Теоріи и Введенія, которыхъ касается проф. Сергѣевичъ, перепечатаны безъ измѣненія въ слѣдующихъ изданіяхъ, такъ что ихъ можно тамъ найти въ томъ же видѣ, какъ и въ первыхъ изданіяхъ, критикуемыхъ проф. Сергѣевичемъ. Обширная критика проф. Сергѣевича не содержитъ никакого матеріала и повода не только для какихъ-либо измѣненій по существу, но даже для усиленія ясности, путемъ подчеркиванія важныхъ словъ и т. п., во избѣжаніе ошибочныхъ толкованій и проч.

1) познание (ощущения и представления)¹⁾, 2) чувства (наслаждения и страдания)²⁾, 3) волю (стремления, активные переживания³⁾).

Эта классификация не может быть признана удовлетворительной. Познавательные переживания: зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные, осязательные, температурные и другие ощущения, а равно соответственные представления и восприятия, имеют односторонне-пассивную, страдательную в общем смысле, природу, представляют претерпывания (pati). Чувства в техническом смысле, наслаждения и страдания, тоже имеют односторонне-пассивную природу, представляют претерпывания приятного и неприятного. Переживания воли, например, воли работать дальше, несмотря на усталость, представляют односторонне-активные переживания. Но путем надлежащего самонаблюдения можно открыть существование в нашей психической жизни таких переживаний, которые не подходят ни под одну из трех названных рубрик, а именно имеют двустороннюю, пассивно-активную природу, представляют, с одной стороны, своеобразные претерпывания (отличные от познавательных и чувственных), с другой — позывы, внутренние побуждения, активные переживания, и могут быть охарактеризованы как пассивно-активные, страдательно-моторные переживания, или как моторные, импульсивные раздражения.

Такова, например, природа переживаний голода (аппетита), жажды, полового возбуждения. Сущность психического явления, называемого голодом, или аппетитом, состоит в своеобразном претерпывании и в то же время в своеобразном позыве, внутреннем побуждении, стремлении (appetitus — ad-petitus означает стремление к...). Притом своеобразного pati, пассивной стороны голода-аппетита, отнюдь нельзя смешивать с чувством страдания (чувством неприятного). Наблюдаемая, при известных условиях, вместе с голодом страдания суть явления сопутствующие, к психологическому составу голода, как такового, вообще не относящиеся и имеющие особые причины патологического свойства. Нормальный, умеренный и здоровый голод сопровождается чаще чувствами удовольствия, чем страдания (сравни пожелание «хорошего аппетита!»). Традиционная теория голода, по которой голод есть отрицательное чувство, страдание, включает в себя два существенных недора-

зумления: 1) она игнорирует активную сторону явления, 2) она смешивает испытываемое при голоде-аппетите пассивное переживание, отличное от чувства в научно-техническом смысле, с явлениями, могущими сопутствовать голоду, но для него не существенными¹⁾.

Аналогична природа жажды и полового возбуждения. И здесь мы наблюдаем пассивно-активные переживания, только с иным специфическим характером соответствующих претерпываний и позывов.

То же можно констатировать путем самонаблюдения по схеме: pati-movere (претерпывание-позыв, пассивная-активная стороны) относительно природы страха, разного типа отращиваний, как, например, при взятии в рот и попытке жевать и глотать разные негодные для пищи, например, гнилые, предметы, переживаний в случаях прикосновения к паукам и некоторым иным насекомым, рептилиям и т. п.²⁾. Эти и т. п. моторные раздражения можно охарактеризовать, как отталкивающие, репульсивные, в отличие от аппетита, жажды и т. п., как подталкивающие аппульсивные.

Все явления человеческой и животной психики, имеющие указанную, двустороннюю, пассивно-активную природу, мы объединяем в особый класс и называем этот класс импульсиями или эмоциями³⁾.

Вместо традиционного тройственного деления элементов психической жизни: на познание, чувство, волю, в основу психологии и других наук, касающихся психических явлений, — наук о праве, о государстве, о нравственности, хозяйстве и т. д., необходимо положить деление на 1) двусторонние, пассивно-активные переживания, моторные раздражения — импульсии или эмоции; 2) односторонние переживания, распадающиеся в свою очередь на а) односторонне-пассивные, познавательные и чувственные, и б) односторонне-активные, волевые.

Импульсии или эмоции играют в жизни животных и человека роль главных и руководящих психических факторов приспособления к условиям жизни и т. д.»

И вот, ссылаясь на это же место моего изложения (и вопреки ясному тексту множества мест «Введения»), проф. Сергеевич, подставив вместо моего и (обще-психологического) понятия активности в психологическом смысле, внутренних стремлений, позывов и т. д., совершенно иного рода понятие: действий, тлодвижений, приписывал мне понятие об эмоциях,

¹⁾ Основные понятия и положения психологии познания, в частности учений об ощущениях, представлениях и комбинациях тех и других — восприятиях. ср. «Введение к изучению права и нравственности» § 8.

²⁾ Введение § 9.

³⁾ Введение § 10.

¹⁾ Подробное развитие и обоснование нашего воззрения на природу голода-аппетита и опровержение существующих учений о голоде — Введение § 13.

²⁾ Введение § 14.

³⁾ О смысле слова «эмоция» в существующей литературе ср. Введение § 15.

какъ сочетаніяхъ претерпѣваній и опредѣленныхъ тѣлодвиженій (стр. 15 и сл. брошюры).

Получилось такимъ образомъ понятіе, представляющее нелѣпость не только съ психологической точки зрѣнія (неумѣніе отличить психическія явленія отъ тѣлодвиженій), но и съ точки зрѣнія логики и здраваго смысла (возведеніе какой-то смѣси психическихъ явленій съ физическими въ особый классъ психическихъ явленій). Но проф. Сергѣевичъ не указывалъ этихъ несообразностей, а утилизировалъ этотъ продуктъ своихъ пріемовъ для того, чтобы уничтожить мою теорію путемъ доказательства ея противорѣчивости.

Конструировалъ онъ подлежащее мнимое противорѣчіе по способу, систематически примѣняемому въ его брошюрѣ о новой теоріи права вообще и примѣненному и въ критикѣ моей методологіи въ частности.

А именно, умолчавъ о противоположности содержанія множества мѣстъ моего изложенія, приписанному мнѣ ученію, онъ открылъ лишь одно изъ такихъ мѣстъ, чтобы констатировать нужное ему противорѣчіе (ср. выше на стр. 406 теоріи, гдѣ яко-бы впервые появляется соединенный методъ).

Дѣло въ томъ, что я, строго отдѣляя вопросъ о (психической, конечно) природѣ разныхъ отдѣльных, изучаемыхъ мною, эмоцій и эмоцій вообще, отъ вопроса о ихъ біологической функціи, въ частности отъ вопроса о причинномъ дѣйстви ихъ, отъ дальнѣйшихъ психическихъ и фізіологическихъ процессовъ, вызываемыхъ ими и называемыхъ мною условно акціями подлежащихъ эмоцій, занимаюсь въ соответственныхъ мѣстахъ (отдѣленныхъ отъ мѣстъ опредѣленія природы самихъ подлежащихъ эмоцій) изученіемъ этихъ акцій и по поводу нѣкоторыхъ эмоцій (въ томъ числѣ, между прочимъ, этическихъ эмоцій, внутреннихъ побужденій, «голоса совѣсти», въ пользу или противъ извѣстнаго поведенія, напр., лжи, клеветы, кражи) констатирую, что они могутъ дѣйствовать въ качествѣ импульса въ пользу весьма различныхъ поступковъ, дѣствий или воздержаній, опредѣляемыхъ соответственными конкретными представленіями. Такія эмоціи я называю условно бланкетными. Отъ нихъ я отличаю, подъ именемъ специальныхъ эмоцій, такія, которыя имѣютъ тенденцію вызывать (поскольку нѣтъ препятствій, противодѣствий со стороны другихъ эмоцій и т. д.) опредѣленные по своему характеру и направленію системы психическихъ и фізіологическихъ процессовъ, въ томъ числѣ психическихъ и физическихъ дѣствий (мыслей, тѣлодвиженій) и проч. Напр., гнѣвъ имѣетъ тенденцію вызывать злостныя мысли и дѣствия, эмоціи привязанности, любви, противоположныя мысли и дѣствия, голодъ-аппетитъ имѣетъ тенденцію вызывать представленія объектовъ питанія, ѣды и проч.

Вотъ мои положенія о бланкетныхъ эмоціяхъ

и были избраны проф. Сергѣевичемъ для того, чтобы, путемъ сопоставленія съ полученнымъ имъ путемъ подмѣна понятій общимъ понятіемъ эмоцій, конструировать нужное ему противорѣчіе. Разъ эмоціи—претерпѣванія съ опредѣленными тѣлодвиженіями, то бланкетныя эмоціи, конечно, не мирятся съ этимъ понятіемъ.

«Таково зданіе новой эмоціональной психологіи, воздвигнутое нашимъ авторомъ. Увы! Это зданіе такъ же скоро было разрушено, какъ и воздвигнуто, и той же самой рукой, которая его создала. Роль стѣнобитнаго орудія, низвергнувшаго новую постройку, сыграли бланкетныя эмоціи» и т. д. (Брошюра, стр. 15 и сл.).

Между прочимъ, вмѣсто бланкетныхъ эмоцій такимъ «стѣнобитнымъ оружіемъ» такой критикъ могъ избрать и любое изъ множества иныхъ элементовъ моего ученія, напр., какое-либо изъ множества положеній, касающихся не бланкетныхъ, а специальныхъ эмоцій, напр., одно изъ множества положеній, касающихся акцій специальныхъ эмоцій, формулированныхъ съ примѣненіемъ выраженія «тенденціи» или иныхъ выраженій, указывающихъ, что дѣло идетъ не о всегдашней наличности данной акціи, а, какъ вообще въ области причинныхъ связей, о тенденціи вызванія, могущей быть парализованной противодѣйствующими факторами; или онъ могъ выбрать, для изображенія противорѣчія, одно изъ положеній, касающихся не тѣлодвиженій, а иныхъ акцій специальныхъ эмоцій, фізіологическихъ или, тѣмъ болѣе, чисто психическихъ и проч., и проч.; точно такъ же какъ онъ могъ открыть наличность соединеннаго метода и соответственное противорѣчіе не на стр. 406 Теоріи, которую онъ почему-то избралъ для своей манипуляціи, а на любой изъ множества другихъ страницъ Введенія или Теоріи (и фактически въ «отвѣтъ» это противорѣчіе передвинулось съ отдаленной 406 стр. Теоріи въ § 3 Введенія). Чѣмъ больше логическая связанность и послѣдовательность всего ученія, тѣмъ легче въ немъ находить противорѣчія по способу проф. Сергѣевича. Сдѣлавъ какой-либо подмѣну въ основной послыжкѣ, въ основномъ понятіи и т. д., дальше можно устроить любое число противорѣчій, по любому поводу и проч. Поэтому, между прочимъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, съ одной стороны, въ обильной критической литературѣ, касающейся «Введенія» и «Теоріи», систематически и, можно сказать, традиціонно повторяется и со стороны сторонниковъ, и со стороны противниковъ, характеристика «логическая послѣдовательность» съ эпитетами въ родѣ «чрезвычайная», «рѣдкая» и т. п., съ другой стороны, длинная статья и брошюра проф. Сергѣевича представляетъ обильнѣйшее собраніе констатированныхъ имъ «противорѣчій», «самопротиворѣчій» и проч.

Въ своемъ разборѣ критики проф. Сергѣевича я выяснилъ фактическое положеніе дѣла,

хотя и въ смягченной, по мотивамъ указаннымъ выше, формѣ, безъ указанія и подчеркиванія, что подлежащая манипуляція положена проф. Сергѣвичемъ въ основу его критики, безъ примѣненія выраженія «подмѣнъ понятій» и т. д., но тѣмъ не менѣе въ формѣ, не оставляющей никакихъ сомнѣній относительно подлиннаго содержанія моего ученія, путемъ приведенія текстовъ моего опредѣленія понятія эмоцій, воочію показывающихъ иное, чисто психологическое, содержаніе этого понятія, и проч. Тѣмъ не менѣе, проф. Сергѣвичъ считаетъ возможнымъ, вопреки подлежащей фактической очевидности, «отвѣчать» и доказывать читателямъ свою правоту.

Дѣлаетъ онъ это очень просто. Существо моего возраженія, по поводу котораго слѣдовало отвѣчать (о замѣнѣ активности въ психологическомъ смыслѣ, «внутреннихъ стремленій, позывовъ» совершенно инороднымъ понятіемъ тѣлодвиженій, вопреки яснымъ текстамъ моихъ опредѣленій и т. д.) онъ скрываетъ; онъ скрываетъ, конечно, и подлежащіе тексты и вообще документальныя данныя; замѣняетъ эту щекотливую и острую тему о поразительномъ нарушеніи другою; а именно берется второй разъ доказать правильность своего прежняго сообщенія о природѣ эмоцій и противорѣчіи, какъ ни въ чемъ не бывало, какъ если бы не было моихъ возраженій и документальныхъ свидѣтельствъ противнаго, и совершаетъ второй разъ ту же манипуляцію, подставляетъ вмѣсто психической активности—тѣлодвиженія и устраниваетъ второй разъ, устроенное уже разъ, мнимое противорѣчіе.

Впрочемъ, между первымъ *delictum* и рецидивомъ его имѣется различіе въ самомъ способѣ совершенія нужной подстановки понятій.

А именно, въ первоначальной критикѣ, брошюрѣ и статьѣ, проявляется такая увѣренность въ невнимательности читателя, что не скрываются разные слѣды подлиннаго ученія; имѣется, хотя и относительно далеко отъ мѣста замѣны понятій, текстъ со словами: «позывы, внутреннія понуканія, активныя переживанія» (психологическій терминъ, означающій акты сознанія, а не тѣлодвиженія) и т. д. (стр. 13 брошюры); дальше критикъ говоритъ (стр. 14): «Эмоціи приводятъ человѣка въ движеніе, имъ соотвѣтствуютъ акціи» (т. е. по этому мѣсту изложенія эмоціи, съ одной стороны, «движеніе» и «акціи» явственно отдѣляются другъ отъ друга). Мало того, въ самомъ мѣстѣ перваго подмѣна понятій: «психической активности», «внутреннихъ стремленій», «позывовъ» и т. д. понятіемъ «дѣйствіе», «акціи», имѣются еще выраженія «понуканіе, позывъ». Здѣсь говорится: «Если претерпѣваніе не вызываетъ соотвѣтствующаго понуканія, позыва, соотвѣтствующей акціи,—нѣтъ и эмоціи» (стр. 16). Здѣсь начало подмѣна понятій происходитъ, такъ сказать, на глазахъ читателя, и достаточно было бы съ его стороны обратить

вниманіе на принципиальное различіе смысла рядомъ поставленныхъ и только отдѣленныхъ запятой выраженій, «позыва, соотвѣтствующей акціи», чтобы возбудить подозрѣніе и, въ случаѣ проверки, убѣдиться, что въ этомъ логическомъ прыжкѣ съ «позыва» (психического явленія) на «соотвѣтствующую акцію» заключается существенное для всего дальнѣйшаго литературное нарушеніе.

Въ отвѣтъ же тотъ же эффектъ, подмѣнъ психической активности физическою акціею, специально тѣлодвиженіями, достигается съ помощью иныхъ средствъ, не предполагающихъ уже такой невнимательности и довѣрчивости. Всѣ слѣды подлиннаго содержанія ученія, въ частности всѣ слѣды психической активности, внутреннихъ стремленій, позывовъ, тщательно скрыты. Логическій прыжокъ совершается не съ психической активности на тѣлодвиженія (съ «позывовъ» на «акціи»), а съ причинной связи на составъ по схемѣ: а вызываетъ $b=b$ входитъ въ составъ а. Приводятся отрывки текстовъ, въ которыхъ говорится о томъ, что эмоціи вызываютъ извѣстныя акціи (по моему ученію, извѣстные психическіе и физиологическіе процессы, мысли, тѣлодвиженія и т. д.). И сообщается, что, стало быть, акціи входятъ въ составъ эмоцій, составляютъ одну изъ сторонъ ихъ и т. д. Успѣшность внушенія, нужнаго читателю, этимъ способомъ предполагаетъ нѣчто другое, нежели прежній, совсѣмъ иной, способъ, а именно онъ предполагаетъ низкій уровень умственнаго развитія. Интеллигентный читатель, конечно, и самъ не выведетъ изъ того, что эмоціи вызываютъ акціи, того, что акціи входятъ въ составъ эмоцій, и легко замѣтитъ соотвѣтствующій прыжокъ и подмѣнъ совершенно различныхъ отношеній (причинно послѣдующее—одновременно существующее въ качествѣ элемента или стороны); такъ что для него «доказательства» (см. ниже), приводимыя проф. Сергѣвичемъ въ свою пользу, должны были бы явиться именно доказательствомъ противнаго, и во всякомъ случаѣ симптомомъ, что дѣло не чисто, и, пожалуй, поводомъ для справокъ относительно подлиннаго текста моей книги, или, по крайней мѣрѣ, моихъ возраженій по данному вопросу. Но «отвѣтъ», какъ и «брошюра», не предполагаетъ ни интереса къ научному дѣлу и выясненію истины, ни вдумчивости и интеллигенціи на сторонѣ читателей.

Перепечатаваю текстъ «отвѣта» проф. Сергѣвича (стр. 100 и сл.) съ подчеркиваніемъ мѣстъ литературныхъ нарушеній (первыя подчеркнутыя слова: «хозяиномъ», «въ области тѣлодвиженій», «эмоціи»)—подчеркнуты уже въ текстѣ проф. Сергѣвича, т. е. онъ самъ обращаетъ вниманіе читателя на подлежащій тезисъ, какъ на то, что дастъ ему право для его, существенно иного, тезиса о составѣ самихъ эмоцій):

«Во второмъ отдѣлѣ своей критики

г. Петражицкій переходит къ эмоціо-
нальной психологіи. Приемы его и здѣсь
тѣ же, что и въ первомъ отдѣлѣ: онъ
утверждаетъ, что я приписываю ему
то, чего онъ никогда не говорилъ. Мой
отвѣтъ и здѣсь будетъ состоять изъ при-
веденія мѣстъ, изъ которыхъ читатель
увидитъ, что онъ говоритъ въ своемъ
трудѣ именно то, что теперь отрицаетъ.

Вотъ чѣмъ онъ недоволенъ въ моемъ
изложеніи его мнѣній. «Критикъ»,—гово-
ритъ онъ,—«изображаетъ дѣло такъ, будто
я подъ эмоціями разумѣю какія-то пре-
терпѣванія, вызывающія опредѣленные
дѣйствія, поступки (тѣлодвиженія и т. д.),
и эти претерпѣванія вмѣстѣ съ вызывае-
мыми ими опредѣленными дѣйствіями на-
зываю эмоціями, двухсторонними, пассив-
но-активными психическими переживані-
ями» (165). Этотъ упрекъ повторяется
нѣсколько разъ. По мѣрѣ того, какъ авторъ
переходитъ къ новымъ вопросамъ, возбу-
жденнымъ моимъ разборомъ его труда,
онъ все болѣе и болѣе раздражается и
становится рѣзче въ выраженіяхъ. Упрек-
нувъ меня, на стр. 169, еще разъ зато,
что я, въ противность его мнѣнію, говорю,
что «эмоціи имѣютъ двухсторонній, пассивно-
активный характеръ въ томъ смыслѣ, что
онѣ состоятъ изъ претерпѣваній и тѣло-
движеній», онъ продолжаетъ: «Это понятіе
представляетъ такую нелѣпость не только
съ психологической точки зрѣнія (неумѣніе
отличать психическія явленія отъ тѣло-
движеній), но и съ точки зрѣнія логики
и здраваго смысла, что» и т. д. Смѣю
увѣрить г. Петражицкаго, что я никакой
нелѣпости не приписалъ ему отъ себя, я
говорю вездѣ его словами. Вотъ доказа-
тельства.

Вопросъ о томъ, что такое эмоціи,—са-
мый существенный для эмоціональной
психологіи, а потому я и попробую еще
разъ выяснитъ существо ихъ на основаніи
собственныхъ словъ автора.

«Всѣ тѣ внутреннія переживанія»,—
говоритъ онъ,—«которыя, подобно голоду,
жаждѣ и т. д., имѣютъ двойственную пас-
сивно-активную природу, слѣдуетъ, для
цѣлей построения научной психологіи, объ-
единить въ одинъ основной классъ психи-
ческихъ феноменовъ, противопоставляя ихъ
доселѣ извѣстнымъ и признаннымъ въ
психологіи элементамъ психической жизни,
какъ одностороннимъ, имѣющимъ одно-
сторонне-пассивную (познаніе и чувства)
или односторонне-активную природу (воля).
Для удобства изложенія желательно имѣть
для этого класса особое краткое имя. Въ
качествѣ такового можно предложить слово
эмоціи или импульсіи» (264).

Итакъ, эмоція—это цѣльный психиче-

скій феноменъ двусторонней природы, одна
сторона—пассивная, другая—активная.
Это новый феноменъ, открытый нашимъ
философомъ; доселѣ въ психологіи были
извѣстны только односторонніе элементы
психической жизни.

«Теперешняя психологія»,—продол-
жаетъ авторъ,—«конструируетъ психиче-
скую жизнь, въ частности психическія
силы, вызывающія тѣлодвиженія, дѣйствія,
съ помощью извѣстныхъ ей элементовъ,
имѣющихъ односторонній характеръ, не
зная о существованіи и дѣйствиіи эмоцій,
какъ особыхъ двухстороннихъ претерпѣва-
тельно-моторныхъ психическихъ элемен-
товъ; но... тутъ дѣло идетъ о произволь-
ныхъ и не соответствующихъ дѣйствитель-
ности конструкціяхъ, имѣющихъ харак-
теръ составленія «счета безъ хозяина». На-
длежащее, съ научно-методологической
точки зрѣнія, индуктивное изслѣдованіе по-
длежащихъ явленій показываетъ, что «хо-
зяиномъ», факторами, рѣшающими и уп-
равляющими въ области тѣлодвиженій
и вообще осуществленія указанной выше
біологической функціи психики, являются
не тѣ элементы, о которыхъ думаетъ tradi-
ціонное психологическое ученіе, а эмоціи.
Что же касается элементовъ познанія,
чувства и воли, то они играютъ лишь
роль добавочныхъ, подчиненныхъ и вспомо-
гательныхъ психическихъ процессовъ,
служащихъ эмоціямъ въ качествѣ средства
болѣе совершеннаго эмоціональнаго при-
способленія» (268).

Итакъ, хозяиномъ, рѣшающимъ наши тѣ-
лодвиженія и управляющимъ ими, являются
эмоціи; элементы познанія, чувства и воли
суть подчиненные имъ психическіе про-
цессы, они служатъ эмоціямъ. Согласно
съ этимъ авторъ и называетъ
свои двухстороннія эмоціи пре-
терпѣвательно-моторными пси-
ческими элементами, т. е. дву-
сторонность эмоцій выражает-
ся, съ одной стороны, въ пре-
терпѣваніи, а съ другой—въ вы-
зываемомъ имъ дѣйствиіи (мо-
тор—двигатель).

Немного дальше читаемъ: «Что ка-
сается эмоцій, то важно, чтобы онѣ дѣй-
ствовали съ надлежащею энергіею, посы-
лали кровь туда, куда нужно, оживляли
тѣ органы, железы, мускулы и т. д.,
которыя нужны для успѣха акціи и т. д.»
(270). Итакъ, эмоціи распоряжаются не
только внѣшними дѣйствіями человѣка, но
даже кровь посылаютъ, куда нужно.

Такая же точка зрѣнія на эмоціи про-
водится и въ другихъ трудахъ автора.
Въ «Теоріи» читаемъ: «Импульсіи или
эмоціи играютъ въ жизни животныхъ и

человѣка роль главныхъ и руководящихъ психическихъ факторовъ приспособленія къ условіямъ жизни; прочіе, односторонніе элементы психической жизни играютъ при этомъ вспомогательную, подчиненную и служебную роль. Въ частности, именно эмоціи исполняютъ функціи побужденій къ внѣшнимъ тѣлодвиженіямъ и инымъ дѣйствіямъ (напр., къ умственной работѣ и инымъ такъ называемымъ внутреннимъ дѣйствіямъ), вызывая непосредственно соответственныя фізіологическіе и психическіе процессы (импульсивныя или эмоціональныя дѣйствія) или соответственную волю (волевые дѣйствія).

Первая сторона двусторонней эмоціи проявляется въ претерпѣваніи, вторая—въ движеніи (*movere, motor*), отсюда эмоціи носятъ у автора наименованіе претерпѣвательно-моторныхъ психическихъ явленій. Претерпѣваніе, побуждая къ движенію, непосредственно вызываетъ всѣ фізіологическіе и психическіе процессы. Такихъ эмоцій легіоны. Въ этомъ вся жизнь. Авторъ рекомендуетъ наблюдать жизненныя явленія съ точки зрѣнія двустороннихъ эмоцій, претерпѣванія-движенія, или, какъ онъ многократно выражается,—*pati-movere*. Вторая сторона эмоціи носитъ у него еще наименованіе акціи, т. е. дѣйствія».

Кромѣ основныхъ нарушеній, состоящихъ въ сокрытіи имѣющихся въ моихъ книгахъ и повторенныхъ въ разборѣ критики проф. С. опредѣленій эмоцій и другихъ текстовъ, наглядно свидѣтельствующихъ о неправдивости его сообщеній, и вообще въ сокрытіи моихъ тезисовъ, возраженій противъ его искаженія и ихъ доказательствъ, и въ упорно повторяемыхъ, повидимому для силы внушенія, подстановкахъ, на мѣсто отношенія причинной послѣдовательности эмоцій и акцій отношенія состава, въ этомъ отвѣтѣ имѣются еще и другія, частныя, злоупотребленія.

Какъ видно изъ подчеркнутыхъ мѣстъ текста проф. Сергѣевича, послѣдній, внушая читателю мысль, будто «вторая сторона эмоціи носитъ у него еще наименованіе акціи, т. е. дѣйствія», въ то же время попутно внушаетъ читателю еще и ту мысль, будто я причинное дѣйствіе эмоцій, вызываемыя ими тѣлодвиженія, называю также *motor*. Подлежащія сообщенія тоже неправдивы. Не вторую сторону эмоцій, конечно (внутреннія понуканія и т. д.), а психическіе и физическіе процессы, въ томъ числѣ тѣлодвиженія, которыя эмоціи имѣютъ тенденцію причинно вызывать, я называю акціями и только акціями (ср. текстъ проф. Сергѣевича: «носитъ у него еще наименованіе акціи»). Вы-

раженіе же *motor*, моторы означаетъ у меня факторы, вызывающіе появленіе эмоціи. Неправильныя сообщенія относительно *motor* преслѣдуютъ двѣ цѣли. Они помогаютъ проф. Сергѣевичу, хотъ чисто внѣшнимъ, словеснымъ, звуковымъ образомъ, внушить нужную ему ложную идею относительно моего (скрытаго имъ) опредѣленія природы эмоцій. А затѣмъ, они даютъ ему поводъ и матеріалъ для слѣдующей, имѣющейся дальше, на стр. 122, выходки противъ меня: «моторами у него называются самыя акціи, а теперь то же названіе усвоится и новымъ факторамъ», о которыхъ прежде и рѣчи не было. Едва ли это удобно: эмоціи снаряжаются двумя совершенно разными моторами, одинъ поставленъ впереди, другой сзади, на нихъ пожалуй, далеко не уѣдешь».

Эта выходка, представляющаяся ея сочинителю, повидимому, очень остроумной и язвительной (она вставлена въ текстъ некстати, безъ логической связи) основана на той же системѣ литературныхъ злоупотребленій, которая лежитъ въ основаніи сочиненія не существующихъ противорѣчій, а именно на сочетаніи сообщенія сначала чего-то не существующаго въ подлинномъ изложеніи («моторами у него называются самыя акціи»), а затѣмъ дѣйствительно существующаго и сопоставленіе ихъ, какъ фактовъ.

Затѣмъ, не менѣе смѣлое и рѣзкое нарушеніе состоитъ въ сообщеніи, будто указываемая мною руководящая схема для изученія эмоцій путемъ самонаблюденія имѣетъ видъ: «претерпѣваніе-движеніе». Въ подлинномъ текстѣ у меня подлежащая схема для самонаблюденія (уже какъ такового, не могущаго касаться тѣлодвиженій) имѣетъ иной видъ: «претерпѣваніе-позывъ» (Введеніе, стр. 222 1-го изд., Теорія, I стр. 2 1-го изд. 1907 г., ср. выше, стр.), т. е. проф. Сергѣевичъ не стѣсняется привлекать въ помощь совершаемой имъ подстановки понятій (вмѣсто понятія активности, моторности въ психологическомъ смыслѣ, стремленій, позывовъ—понятія тѣлодвиженій) такого элемента моего изложенія, который съ очевидностью свидѣлствуетъ о неправильности его поступка, для того, чтобы, подставивъ въ подлежащемъ выраженіи вмѣсто подлиннаго слова нужное ему для его манипуляціи, утилизировать его въ свою пользу.

Создавъ, съ помощью сочетанія этихъ средствъ своей системы «доказательства», видъ правдивости своего, въ первоначальной критикѣ добытаго тоже путемъ подмѣны понятій, но по иному способу, тезиса относительно моего понятія эмоцій, какъ сочетанія претерпѣваній съ тѣлодвиженіями, проф. Сергѣевичъ, далѣе, дѣлаетъ видъ удивленія и непониманія, почему я несогласенъ съ его сообщеніемъ о содержаніи моего ученія (стр. 113):

Но почему же, прочитавъ въ моемъ разборѣ его «Введенія въ изученіе права

и нравственности» краткое изложение этого учения, онъ въ своей критикѣ, теперь мною разбираемой, не только отказывается отъ него, но и называетъ нелѣпостью, противною здравому смыслу? Это непостижимая для меня тайна. Неужели авторъ могъ забыть, что онъ самъ написалъ? А если онъ не забылъ, а прямо отвергаетъ, что онъ самъ написалъ, то что же остается отъ эмоціональной психологіи? Ровно ничего».

Далѣе (стр. 114) проф. Сергѣевичъ повторяетъ сдѣланное имъ въ первой критикѣ злоупотребленіе, состоящее въ сопоставленіи сочиненнаго имъ и приписаннаго мнѣ несообразнаго общаго понятія эмоцій съ моими тезисами о бланкетныхъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ акцій, эмоцій, для того, чтобы обнаружить между этими понятіями явное противорѣчіе; а затѣмъ, по поводу этого своего заключенія о противорѣчьи, опровергнутаго мною уже въ разборѣ его критики путемъ выясненія сдѣланной имъ для полученія этого противорѣчія подстановки понятій, продолжаетъ (стр. 114 и 115):

«Чѣмъ же авторъ доказываетъ невѣрность моего заключенія? Онъ только повторяетъ уже сказанное въ книгѣ о различіи двухъ категорій эмоцій, но въ измѣненномъ видѣ. Приведу существенныя измѣненія. «Акція человѣческихъ специальныхъ эмоцій»,—говоритъ онъ,—«отличаются вообще большею свободою и измѣнчивостью, чѣмъ акція специальныхъ эмоцій другихъ высшихъ животныхъ... Нѣкоторыя специальные человѣческія эмоціи имѣютъ настолько свободный и измѣнчивый характеръ, что ихъ предопредѣленность состоитъ лишь въ предопредѣленности общаго направленія поведенія. Такъ, напр., важными элементами человѣческой эмоціональной психологіи являются эмоціи, акціи которыхъ состоятъ вообще въ добромъ, благожелательномъ отношеніи къ другимъ, причѣмъ это отношеніе можетъ выражаться въ различнѣйшихъ конкретных формахъ». Къ такимъ эмоціямъ авторъ относитъ любовь вообще и любовь въ евангельскомъ смыслѣ. «Точно также, продолжаетъ онъ, весьма свободны и измѣнчивы акціи эмоцій честолюбія и тщеславія и нѣкоторыхъ другихъ специальныхъ человѣческихъ эмоцій» (173). Что же это такое? Послѣ замѣчаній, посвященныхъ специальнымъ эмоціямъ, авторъ переходитъ къ бланкетнымъ и безъ существенныхъ перемѣнъ повторяетъ сказанное въ книгѣ. Вотъ и все. Это повтореніе—ни чѣмъ не опровергаетъ моего возраженія¹⁾. Но въ немъ

есть чрезвычайно характерная черта. Нравственныя эмоціи въ книгѣ отнесены къ бланкетнымъ, а здѣсь любовь, тщеславіе, честолюбіе, т. е. тѣ же бланкетныя эмоціи, играютъ роль въ числѣ специальныхъ. Это отказъ отъ прежде сказаннаго, или авторъ забылъ прежде сказанное? Любопытно, что онъ только повторяетъ здѣсь ошибку, уже сдѣланную имъ еще въ 1907 году на стр. 8 и 9 Теоріи. Такими средствами, конечно, нельзя доказать, что указаннаго мною противорѣчія нѣтъ. Ими доказывается еще разъ только то, что и самъ авторъ не очень знаетъ, что, гдѣ и какъ онъ говоритъ, а потому и впадаетъ все въ новыя противорѣчія самому себѣ».

Непонятныя для читателя и не относящіяся къ дѣлу сообщенія и разсужденія этой, заключительной, части «отвѣта» по поводу разрушенія учения объ эмоціяхъ путемъ конструирования противорѣчія представляютъ наиболѣе недостойное мѣсто всего «отвѣта», такъ что все прочее по сравненію съ нимъ блѣднѣетъ и получаетъ относительно невинный видъ.

Непонятность этого мѣста, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, не случайна, а необходима. Въ случаѣ разъясненія оно, какъ видно изъ дальнѣйшаго, не имѣло бы никакого смысла. Намекъ въ примѣчаніи на то, что будго эта непонятность происходитъ отъ нежеланія повторять сказанное въ первоначальной критикѣ, неправиленъ. Никакой разгадки этого мѣста въ первоначальной критикѣ, гдѣ имѣется только воспроизводимое здѣсь же, на предыдущей страницѣ, указаніе, что мои тезисы о бланкетныхъ эмоціяхъ противорѣчатъ моему (мнимому) общему понятію эмоцій, читатель не можетъ найти.

Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить, что темные намеки и сообщенія проф. Сергѣевича отношенія къ дѣлу, въ частности къ поставленному имъ во главѣ вопросу: «Чѣмъ же авторъ доказываетъ невѣрность моего заключенія?», не имѣютъ. Чѣмъ я доказываю невѣрность его заключенія о мнимомъ противорѣчьи, ясно и опредѣленно указано въ моихъ возраженіяхъ, а именно въ доказательствахъ, что подлежащее «заключеніе» получено путемъ подстановки въ мое общее понятіе эмоцій вмѣсто подлиннаго его содержанія понятія опредѣленныхъ тѣлодвиженій, какъ какой-то второй стороны эмоцій. Скрывая это мое подлинное доказательство «невѣрности его (моего) заключенія» и подставляя вмѣсто него свои дальнѣйшія сообщенія о какихъ-то (не относящихся къ дѣлу) новыхъ, измѣненныхъ, моихъ сообщеніяхъ объ акціяхъ специальныхъ

мой первый разборъ эмоціональной психологіи г. Петражицкаго, напечатанный въ февральской книгѣ Журнала Министерства Юстиціи за 1909 г., а потому и не повторяю тамъ сказаннаго».

¹⁾ «Я предполагаю, что читателю извѣстенъ

эмоцій, проф. Сергѣевичъ совершаетъ дальнѣйшее литературное нарушение.

Тѣмъ не менѣе подлежащее, непонятное, искусственно приуроченное къ вопросу о подмѣнѣ понятій и конструированіи этимъ способомъ противорѣчій, въ дѣйствительности никакого отношенія къ этому вопросу не имѣющее, мѣсто «отвѣта» имѣетъ свой опредѣленный смыслъ.

Его смыслъ состоитъ въ созданіи у читателя, хотя и не знающаго, почему и о чемъ все это говорится, впечатлѣнія, что я не могу отразить упрека въ противорѣчій съ помощью прежняго текста моихъ книгъ и дѣлаю какія-то отступленія, ввожу такія-то измѣненія (запутываясь при этомъ въ новое противорѣчіе), но—и въ этомъ вся соль этого мѣста — въ вызовѣ этого впечатлѣнія у читателя съ помощью сочетанія такихъ, для читателя непонятныхъ, сообщений, что въ случаѣ необходимости отвѣта по поводу такихъ инсинуацій можно заявить: «Я ничего подобнаго не утверждаю, мало ли что читателю или другой сторонѣ угодно выводить изъ моихъ словъ. Вѣдь я прямо указываю: «Любопытно, что онъ повторяетъ здѣсь ошибку, уже сдѣланную имъ еще въ 1907 году на стр. 8 и 9 «Теоріи», т. е. я признаю и самъ указываю, что дѣло идетъ о воспроизведеніи того, что имѣется на стр. 8 и 9 Теоріи».

Приурочены неясныя и двусмысленныя сообщенія проф. Сергѣевича то о новизнѣ, то о повтореніи прежняго, сказаннаго въ 1907 г., къ тексту на стр. 170 и сл. моего разбора его критики, представляющему буквальную перепечатку текста § 1 Теоріи, стр. 8 и 9 1-го изд. 1907 г. (причемъ проф. Сергѣевичъ скрываетъ существенныя части текста, иллюстрирующія степень правдивости его изображенія моего понятія эмоцій и его отношенія къ понятію акцій, соответственныхъ причинныхъ тенденцій, и обнаруживаетъ только несущественныя, не вычеркнутыя при перепечаткѣ для ясности, частицы текста).

Передъ подлежащею буквальною копіею текста § 1 Теоріи въ моемъ разборѣ критики проф. Сергѣевича сказано:

«Привожу соответственное мѣсто моего резюмирующаго изложенія въ § 1 «Теоріи». На него ссылается проф. Сергѣевичъ, и оно же послужитъ намъ и дальше для выясненія природы дальнѣйшихъ упрековъ критика по адресу моей теоріи» (стр. 170).

Если бы я, перепечатывая въ кавычкахъ, въ качествѣ точной копіи, подлежащій текстъ, ввелъ при этомъ какія-либо измѣненія, это означало бы пользованіе подложною копіею, совершеніе подлога, хотя и не въ узкомъ уголовномъ смыслѣ, а въ общемъ, достаточно все-таки позорномъ, смыслѣ обычнаго словоупотребленія.

Приписываніе же другому такого поступка съ сознаниемъ неправильности обвиненія, т. е. соответственная клевета, представляло бы нѣчто, съ точки зрѣнія правилъ житейскаго благора-

зумія, значительно болѣе рискованное, чѣмъ разныя сознательно неправильныя фактическія сообщенія просто.

Поставивъ вопросъ: «Чѣмъ же авторъ доказываетъ невѣриость моего заключенія?» и скрывъ весьма опредѣленный и ясный отвѣтъ на это, имѣющійся въ моемъ разборѣ его изображенія дѣла, проф. Сергѣевичъ перепечатываетъ дальше не имѣющіе значенія для вопроса кусочки текста, имѣющагося въ разборѣ и въ Теоріи, называя ихъ «существенными измѣненіями», и не сообщая, по сравненію съ чѣмъ, въ чемъ и т. д., такъ что и въ этомъ отношеніи сохраняется неизвѣстность и непонятность. А дальше эти непонятныя ни для кого, но во всякомъ случаѣ неправильныя, слова берутся назадъ опять въ непонятной и незамѣтной для читателя формѣ: «Любопытно, что онъ только повторяетъ здѣсь ошибку, уже сдѣланную имъ въ 1907 году на стр. 8 и 9 «Теоріи».

Впечатлѣніе у читателя какихъ-то и даже «существенныхъ» измѣненій произведено и непонятнымъ для него указаніемъ на «любопытное» обстоятельство, что дѣло идетъ о повтореніи бывшаго уже на стр. 8 и 9 «Теоріи», изд. 1907 года, не уничтожено, а интересы занимающагося этими странными и непонятными манипуляціями писателя обезпечены возможностью сослаться на указаніе подлежащаго «любопытнаго» обстоятельства.

Посрединѣ, между сообщеніемъ о «существенныхъ измѣненіяхъ» и взятіемъ этихъ словъ обратно въ незамѣтной для читателя формѣ, имѣется еще вставка, требующая особаго разсмотрѣнія; хотя она тоже по содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу, къ которому она искусственно приурочена, она тоже вызываетъ извѣстное, нужное проф. Сергѣевичу, впечатлѣніе.

Я имѣю въ виду вставку между положеніемъ: «Это повтореніе ничѣмъ не опровергаетъ моего возраженія» и сообщеніемъ о «любопытномъ» обстоятельстве.

Эта вставка тоже вызываетъ у читателя впечатлѣніе измѣненій съ моей стороны, а именно, перевода эмоцій «любви, тщеславія, честолюбія» изъ разряда бланкетныхъ въ разрядъ специальныхъ, т. е. отступленія въ разборѣ отъ первоначальнаго текста. Но настаивать на томъ, что здѣсь имѣется такая инсинуація, нельзя и здѣсь въ виду слѣдующихъ словъ о «любопытномъ» обстоятельстве, что дѣло идетъ объ ошибкѣ, имѣвшейся уже на стр. 8 и 9 теоріи изд. 1907 г.

Съ другой стороны, подлежащія слова объ эмоціяхъ любви, тщеславія и честолюбія, можно, и въ виду признанія факта, что дѣло идетъ о воспроизведеніи имѣющагося уже въ «книгѣ», слѣдуетъ толковать такъ, что проф. Сергѣевичъ утверждаетъ только наличность противорѣчій между разными частями прежняго изложенія 1907 года, «ошибки», повторяемой и въ моемъ разборѣ.

Это конструирование противоречия производится слѣд. образомъ:

Въ перепечатанномъ въ моемъ разборѣ критики проф. Сергѣевича текстѣ § 1 теоріи, т. е. въ текстѣ, на почвѣ котораго проф. Сергѣевичъ производитъ свои операціи, эмоціи любви, тщеславія и честолюбія, какъ и многія другія, приводятся въ качествѣ примѣровъ специальныхъ эмоцій, при чемъ, что касается эмоцій любви, то уже изъ куска текста, перепечатаннаго проф. Сергѣевичемъ, въ частности изъ словъ, «акціи которыхъ состоятъ вообще въ добромъ, благожелательномъ отношеніи» и т. д., видно, что объ отнесеніи ихъ къ бланкетнымъ, съ моей точки зрѣнія, не можетъ быть рѣчи.

Въ слѣдующемъ 2-мъ § теоріи я говорю объ этическихъ эмоціяхъ, эмоціяхъ долга (внутреннихъ побужденіяхъ въ пользу или противъ различныхъ поступковъ, напр., лжи, клеветы, кражи и т. д.) и, конечно, отношу ихъ къ бланкетнымъ эмоціямъ. Такъ какъ эти эмоціи существенно отличны отъ эмоцій любви, тщеславія и честолюбія, то, какъ ясно всякому, читавшему подлежащія части моего изложенія, конечно, и проф. Сергѣвичу, никакого противоречія между положеніями перваго и втораго §§ нѣтъ, и объ этомъ не можетъ быть рѣчи.

Но проф. Сергѣвичу угодно отъ себя назвать «любовь, тщеславіе, честолюбіе» «нравственными эмоціями» и на этой почвѣ заявить, что у меня имѣется противоречіе, такъ какъ я признаю нравственные эмоціи бланкетными и въ то же время привожу любовь, тщеславіе и честолюбіе въ качествѣ примѣровъ специальныхъ эмоцій, хотя ихъ слѣдуетъ относить (по мнѣнію проф. Сергѣевича) тоже къ нравственнымъ эмоціямъ.

Сдѣлано это такъ, что неосвѣдомленный читатель можетъ подумать, будто я самъ отношу эти эмоціи къ нравственнымъ и что такимъ образомъ у меня имѣется противоречіе и, сверхъ того, у него останется впечатлѣніе, что это противоречіе имѣется между тѣмъ, что я говорилъ прежде, и тѣмъ, что я говорю въ полемикѣ.

Въ виду того, что, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, отрывокъ отвѣта, содержащій разсмотрѣнныя ненормальныя явленія, никакого оправданія совершеннаго въ первоначальной критикѣ нарушенія, — т. е. подмѣна понятій вопреки тексту и конструирования этимъ способомъ несуществующаго противоречія, — не содержитъ и вообще никакого отношенія къ вопросу не имѣетъ, а только приуроченъ для другихъ цѣлей нехорошаго свойства къ вопросу, — приходится констатировать, что «отвѣтъ» проф. Сергѣевича по этому вопросу въ дѣйствительности никакого отвѣта и оправданія не содержитъ; онъ представляетъ только уклоненіе отъ сообщенія существа возраженія и отвѣта и замѣнъ ихъ рецидивомъ прежнихъ нарушеній и добавленіемъ новыхъ. Л. Петражицкій.

Съѣздъ международного союза криминалистовъ.

2-го—4-го августа (н. ст.) въ Брюсселѣ заседалъ очередной съѣздъ международного союза криминалистовъ подъ предсѣдательствомъ профессора брюссельскаго университета Prins.

Первымъ въ порядкѣ дня значился вопросъ: «Въ какихъ подлежащихъ указанію въ законѣ случаяхъ понятіе преслѣдуемаго дѣянія можетъ быть замѣнено понятіемъ общественной опасности лица, совершившаго дѣяніе, и какія предохранительныя мѣры можно принимать противъ такихъ лицъ, не нарушая индивидуальной свободы».

Докладчиками по данному вопросу значились: проф. Гарсонъ (Парижъ), проф. фонъ-Листъ (Берлинъ), проф. ванъ-Хамель (Амстердамъ) и адвокатъ Жаепаръ (Брюссель).

Проф. Гарсонъ указалъ на то, что наказаніе на извѣстный кругъ лицъ не оказываетъ никакого вліянія, почему слѣдуетъ подумать о принятіи другихъ мѣръ противъ нихъ. Международный союзъ криминалистовъ уже давно подробно останавливался на этомъ вопросѣ, причемъ первоначально онъ касался лишь рецидивистовъ и неисправимыхъ привычныхъ преступниковъ, а затѣмъ постепенно выработалось понятіе общественнаго преступника. Однако, докладчикъ противъ чрезмѣрнаго расширенія этого понятія, ибо это можетъ привести къ совершенному устраненію принципа легалитета, этой необходимой основы конституціонной свободы. Переходя къ отдѣльнымъ категоріямъ общественно опасныхъ лицъ, докладчикъ прежде всего остановился на рецидивистахъ и отмѣтилъ огромную ошибку, состоящую въ томъ, что рецидивистовъ наказываютъ исключительно въ связи съ послѣднимъ совершеннымъ ими дѣяніемъ. Надо принять во вниманіе, что наказанія рецидивистовъ не устрашаютъ и тюрьма ихъ не исправляетъ. Поэтому сторонники новаго ученія желаютъ создать иную систему, состоящую во временномъ или совершенномъ удаленіи непокорнаго лица изъ того общества, нормы котораго онъ постоянно нарушалъ. Эта система уже въ теченіе 25 лѣтъ въ ходу во Франціи, гдѣ нынѣ 17.000 лицъ живутъ въ ссылкѣ, въ колоніяхъ, вдали отъ родины. Если когда-нибудь эта система будетъ устранена, то на ея мѣсто должна стать другая, но отказаться отъ понятія «общественно опасныхъ» лицъ законодатель не можетъ. Но каково должно быть при этомъ соотношеніе между свободой усмотрѣнія судьи и опредѣленіемъ закона? Докладчикъ безусловно не одобряетъ предложенія, чтобы судья или наблюдающей заключеннаго комиссіи было предоставлено рѣшать, имѣютъ ли они передъ собой рецидивиста, общественнаго преступника или нѣтъ. Лишь законъ можетъ установить, кто долженъ считаться неисправимымъ. — Есть затѣмъ другая категорія лицъ: алкоголики, бродяги, нищенствующие и т., наз., коты, живущіе на счетъ проститутокъ. Они, несомнѣнно, представляютъ большую социальную опасность, но — съ другой стороны — ихъ нельзя сажать въ тюрьму, ибо, помимо бесполезности такой мѣры для исправленія этихъ лицъ, это было бы рѣшительнымъ нару-

шеніемъ принципа «*nulla poena sine lege*». Поэтому докладчикъ считаетъ, что въ законѣ должно быть предписано прибѣгать къ принудительному помѣщенію въ убѣжищахъ для алкоголиковъ и въ нищенскихъ пріютахъ лишь по отношенію къ дѣйствительнымъ пьяницамъ и нищенствующимъ. — Наконецъ, существуетъ еще третья категория общественныхъ лицъ, совершившихъ преступленіе — это лица съ ненормальной душевной конституціей. Затрудненіе состоитъ тутъ въ томъ, что душевная болѣзнь и преступленіе не непременно совпадаютъ другъ съ другомъ, и даже совершившіе преступленіе ненормальные люди могутъ исправиться. Докладчикъ полагаетъ, что тутъ слѣдуетъ руководствоваться чинными соображеніями, и помѣщать въ закрытыя заведенія не только буйныхъ душевно-больныхъ, но и такихъ, которые не въ состояніи управлять собою и заботиться о себѣ. Свои мысли докладчикъ свелъ въ заключеніе въ слѣдующіе тезисы: 1) Есть преступники, которые либо въ силу своей душевной болѣзни, либо въ силу своего преступнаго образа жизни должны быть признаны общественно-опасными; 2) Однако и общественное лицо не можетъ быть лишено индивидуальной свободы. Только въ законѣ могутъ быть установлены нормы для обращенія съ душевно-больными.

Слѣдующимъ въ качествѣ докладчика выступилъ проф. фонъ-Листъ (Берлинъ), положившій въ основу своего доклада слѣдующіе тезисы:

1. По вопросу объ общественно-опасномъ состояніи слѣдуетъ призвать, что такое состояніе имѣется на-лицо, когда изъ душевныхъ особенностей лица приходится заключить, что угроза обыкновеннымъ наказаніемъ или его примѣненіе не будетъ въ состояніи удержать его отъ совершенія наказуемыхъ дѣяній. Состояніе общественности можетъ быть признано и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо еще не совершило ни одного преступленія.

2. Мѣры обезпеченія противъ общественно-опасныхъ лицъ могутъ быть воспитательнаго характера или быть направлены на ихъ изытіе изъ общества. Воспитательныя мѣры преслѣдуютъ цѣль приспособленія индивида къ обществу и должны быть ограничены опредѣленнымъ срокомъ, даже если бы это не привело къ благопріятному результату. Мѣры, ставящія себѣ задачей изытѣ общественно-опасное лицо изъ общества, должны примѣняться до тѣхъ поръ, пока длится состояніе общественности.

3. Въ интересахъ индивидуальной свободы условія и предпосылки для признанія лица общественно-опаснымъ должны быть установлены въ законѣ, тогда какъ рѣшеніе о томъ, когда наступилъ моментъ для назначенія мѣръ обезпеченія или для ихъ временной или окончательной отмены, предоставляется суду. Поскольку признаніе общественно-опаснаго состоянія поставлено въ зависимость отъ совершенія лицомъ преступнаго дѣянія, распоряженіе о принятіи мѣръ обезпеченія должно исходить отъ уголовного суда; въ этомъ случаѣ мѣра обезпеченія можетъ быть назначена или взамѣнъ наказанія или наряду съ таковымъ.

4. Мѣры воспитанія по отношенію къ несовершенно-

лѣтнимъ преступникамъ должны назначаться въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ необходимы для приспособленія несовершеннолѣтняго къ требованіямъ жизни въ обществѣ; государство должно имѣть надзоръ за этими мѣрами, причемъ съ наступленіемъ совершеннолѣтія мѣры воспитанія должны быть прекращаемы. — Безпутные и сторонящіеся работы преступники должны быть помѣщаемы въ работные дома, поскольку таковыя могутъ воспитать въ нихъ способности къ правильному труду. Помѣщеніе въ работномъ домѣ не должно превышать 5-лѣтняго срока. — Преступники алкоголики должны быть помѣщаемы въ лечебныя заведенія для алкоголиковъ, поскольку таковыя пригодны къ ихъ излеченію. Срокъ помѣщенія въ нихъ не долженъ быть выше трехъ лѣтъ.

5. Мѣры изытія на весь срокъ общественно-опаснаго состоянія должны примѣняться по отношенію къ душевно-больнымъ преступникамъ, оправданнымъ въ виду невмѣняемости и признаннымъ общественно-опасными, далѣе къ преступникамъ, которымъ въ силу ихъ уменьшенной вмѣняемости наказаніе смягчено, опять-таки если они признаны общественно-опасными, и, наконецъ, по отношенію къ душевно-здоровымъ преступникамъ, которые представляются общественно-опасными въ виду повторнаго и квалифицированнаго рецидива. Въ послѣднемъ случаѣ безразлично, будетъ ли преступникъ помѣщаемъ въ карательное или иное заведеніе; важно лишь, чтобы срокъ этого изытія впередъ не опредѣлялся, а зависѣлъ отъ наличности установленнаго состоянія общественности.

6. По отношенію къ лицамъ общественно-опаснымъ, но не совершившимъ преступленія, мѣры обезпеченія должны быть назначаемы, контролируемы и отменяемы гражданскимъ судомъ, съ тѣмъ, однако, что предпосылки для назначенія такихъ мѣръ были съ особенной тщательностью указаны въ законѣ. Сюда относятся: помѣщеніе безпризорныхъ дѣтей въ воспитательныя учрежденія, интернированіи душевно-больныхъ и установленіе опеки надъ ними, помѣщеніе общественно-опасныхъ алкоголиковъ въ соотвѣтствующія лечебныя заведенія и т. п.

Въ развитіе своихъ тезисовъ ф.-Листъ остановился подробнѣе на вопросѣ о политическихъ преступникахъ и призналъ, что къ нимъ предлагаемыя мѣропріятія не могутъ быть примѣняемы. Въдѣ одно несомнѣнно: сколько бы уголовныхъ кодексовъ ни было создано, сколько бы ни писалось красивыхъ фразъ въ конституціяхъ о неприкосновенности личной свободы, политическія партіи и правительства, которыя пожелаютъ обойти эти нормы, всегда найдутъ способы и средства, чтобы это сдѣлать. За изытіемъ политическихъ и нѣкоторыхъ другихъ группъ остаются общественно-опасные преступники въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Какія мѣры рекомендуется принимать противъ нихъ? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе будетъ носить характеръ предохранительной мѣры, въ нѣкоторыхъ, напротивъ, мѣръ обезпеченія будетъ присущъ характеръ наказанія. Между этими двумя группами лежитъ рядъ незамѣтныхъ переходовъ. Но существо вопроса заключается не въ формѣ, а въ томъ, что-

бы принятая мѣра достигала цѣли. Законодатель не можетъ задаваться осуществленіемъ теоретическихъ построений, но теорія должна освѣщать вводимыя законодателемъ мѣропріятія съ точки зрѣнія интересовъ всего общества. Цѣлью мѣропріятій по отношенію къ общепаснымъ лицамъ можетъ служить лишь охраненіе отъ нихъ общества въ теченіе всего времени, какъ длится это состояніе общепасности. И потому эти мѣры должны длиться столько же, какъ и подлежащая устраненію общепасная свойства лица. Это предложеніе, пожалуй, назовутъ системой неопредѣленныхъ приговоровъ, но докладчикъ видитъ значительную гарантію въ законодательномъ опредѣленіи случаевъ, когда такія мѣры обезпеченія могутъ быть примѣняемы.— Что касается неисправимыхъ преступниковъ, то докладчикъ сомнѣвается въ общей примѣнимости ссылки, такъ какъ многія государства не имѣютъ колоній, отдѣленныхъ океаномъ отъ метрополіи. Въ то же время, однако, онъ думаетъ, что лица, уже пять разъ наказанныя, въ томъ числѣ каторжной тюрьмой, и дающія основанія предполагать и дальнѣйшее совершеніе ими преступленій, должны быть подвергаемы особымъ мѣрамъ изыятія, что не составляетъ вовсе нарушенія принципа «*nulla poena sine lege*».— Въ заключеніе ф. - Листъ остановился на вопросѣ о гарантіяхъ индивидуальной свободы. Понятіе этой свободы со времени провозглашенія деклараціи правъ сильно измѣнилось: установленіе максимальнаго рабочаго дня, запрещеніе ночного труда для женщинъ и дѣтей, введеніе инспекціи жилищъ, выселяющей семьи изъ антигигиеничныхъ квартиръ и т. п.— все это представляетъ собой вторженіе въ абсолютную индивидуальную свободу, но представляется необходимымъ въ интересахъ болѣе важныхъ соціальныхъ благъ. Поэтому, слѣдуетъ искать синтеза между началами индивидуальной свободы и соціальной необходимости, и къ такому синтезу надо стремиться и въ области уголовного законодательства и борьбы съ преступностью.

Проф. ванъ-Хамель (Амстердамъ) предостерегалъ отъ фиксаціи понятія «общепасности» и доказывалъ, что оно вовсе не заключаетъ въ себѣ столько опасностей для личной свободы, какъ это кажется противникамъ этого понятія.

Адвокатъ Жаспаръ (Брюссель) полагалъ, что судѣ должно быть предоставлено усмотрѣніе въ рѣшеніи вопроса о признаніи общепасными лицъ, которыя по своимъ индивидуальнымъ свойствамъ, по своему образу жизни или по серьезности совершенныхъ ими преступленій представляютъ собой длительную опасность для общества. Репрессивныя мѣры противъ такихъ лицъ должны быть опредѣлены въ законѣ.

Прокуроръ Бабаковъ (С.-Петербургъ) возражалъ противъ системы «неопредѣленныхъ приговоровъ», которую проф. ф. - Листъ считалъ примѣнимой къ общепаснымъ преступникамъ.

Предсѣдатель суда Ангеленъ (Голландія) останавливалъ точку зрѣнія, что особыя мѣры обезпеченія должны быть принимаемы не только по отношенію къ повторнымъ рецидивистамъ, но и по отно-

шенію къ лицамъ, отъ которыхъ вообще можно ожидать совершенія преступленій.

Профессоръ Ашаффенбургъ (Кельнъ) остановился на дѣятельности международнаго союза криминалистовъ и отмѣтилъ, что изъ всѣхъ его пожеланій, лишь немного, дѣйствительно, осуществилось, такъ какъ правительства разжижаютъ и разбавляютъ водой то цѣнное, что союзъ создаетъ. Ораторъ предлагаетъ поэтому выражать требованія въ болѣе энергичномъ тонѣ. По существу затронутого вопроса проф. Ашаффенбургъ настаиваетъ на томъ, чтобы классификація общепасныхъ преступниковъ производилась не съ юридической, а исключительно съ психологической точки зрѣнія, такъ какъ юридическія понятія слишкомъ узки. Для примѣра можно указать на то, что совершающія кражи со взломомъ лица считаются юристами болѣе опаснымъ элементомъ, чѣмъ карманные воры; между тѣмъ, международные карманщики представляютъ для общества, несомнѣнно большую опасность, чѣмъ большая часть воровъ со взломомъ. Точно также нельзя судить о преступникахъ на основаніи ихъ прежней судимости, ибо таковая можетъ самое большее служить въ качествѣ симптома, но не какъ исходная точка. Слѣдуетъ изучать преступника какъ личность, и затѣмъ устранять лицъ, представляющихъ опасность для общества.— Что касается примѣнимыхъ при этомъ мѣръ, то мы, всѣ подчинены всевозможнымъ ограниченіямъ личной свободы. Если никогда не возникало сомнѣній въ необходимости выдѣленія проказенныхъ изъ общества и подчиненія ихъ ужасающей изоляціи, то почему вдругъ останавливаются передъ вопросомъ о личной свободѣ алкоголиковъ и т. п. Мы должны вторгаться въ личную свободу человѣка, составляющаго для насъ опасность, и притомъ вторженіе это должно быть самое радикальное. Будемъ ли мы это называть системой приспособленія или системой устрашенія, совершенно безразлично, важно лишь защитить общество отъ лицъ, индивидуально опасныхъ для него. Дѣтей мы будемъ воспитывать, бродягъ и нищихъ также, ибо ихъ нельзя огульно считать тунеядцами, избѣгающими работу. Точно также и часть алкоголиковъ придется подвергнуть леченію, и исцѣлимыхъ душевно-больныхъ. Есть, конечно, неисцѣлимые больные и неисправимые преступники. Но по отношенію къ остальнымъ ораторъ рекомендуетъ систему неопредѣленныхъ приговоровъ. Преступники страшатся не долгаго, а такого тюремнаго заключенія, продолжительность котораго неопредѣленна. Это видно отчасти на несовершеннолѣтнихъ, которые находятся въ принудительномъ воспитаніи. Неопредѣленность срока пребыванія въ немъ побуждаетъ ихъ совершать преступленія, чтобы попасть въ тюрьму, но на опредѣленный срокъ, послѣ котораго они опять свободны. При этомъ, однако, рѣшеніе вопроса, когда помѣщенный по неопредѣленному приговору въ исправительное или карательное заведеніе долженъ быть отпущенъ, должно быть, по маѣнію оратора, предоставлено не уголовному, а гражданскому судѣ, такъ какъ первый слишкомъ сильно находится подъ впечатлѣніемъ уголовного дѣянія. Споръ о томъ,

суть ли такія мѣры изъятія общепасныхъ лицъ—мѣры предупрежденія или наказанія, не имѣетъ никакого значенія; несомнѣнно одно, такія лица должны быть изолируемы.

Профессоръ Сиротикъ (Аграмъ) присоединился къ проф. ф. Листу въ вопросѣ объ обращеніи съ душевно-больными, бродягами и нищенствующими и полагалъ лишь, что такъ же слѣдуетъ поступать и съ дегенератами, не дожидаясь, пока они совершатъ преступленіе. Что касается рецидивистовъ, то тутъ ораторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія австрійскаго проекта, согласно которому рецидивисты, неоднократно наказанные каторгой за преступленія противъ личности, имущества или нравственности, и отъ которыхъ можно ожидать совершенія и дальнѣйшихъ преступленій, могутъ быть интернированы на срокъ десяти лѣтъ.

По окончаніи преній, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: «Въ законѣ должны быть предусмотрѣны опредѣленныя мѣры социальной защиты противъ преступниковъ, общепасныхъ либо вслѣдствіе рецидивизма, либо вслѣдствіе своихъ жизненныхъ привычекъ, подлежащихъ указанію въ законѣ, либо вслѣдствіе своихъ склонностей и образа жизни, вылившихся наружу въ предусмотрѣнное въ законѣ преступное дѣяніе». Затѣмъ президіуму союза было поручено выработать къ слѣдующему съѣзду подробныя предложенія по данному вопросу, и далѣе включить въ порядокъ дня слѣдующаго съѣзда вопросъ о пензѣ и подготовкѣ судей, которымъ будетъ поручаться разрѣшеніе вопросовъ объ общепасномъ характерѣ преступниковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Л.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 1371. Объ учрежденіи надъ всѣмъ оставшимся послѣ умершей княгини Маріи Оболенской имуществомъ опекунаго управленія.

Ст. 1372. О принятіи церковно-приход. школы при церкви 17 гусарскаго черниг. Ея Императорскаго Высочества великой княгини Елисаветы Θεодоровны подка подъ августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Александровича.

Ст. 1373. О принятіи православнаго свято-никольскаго петропавловскаго ковенекаго братства подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство.

Ст. 1374. Объ учрежденіи стипендіи имени д. с. с. Каспера Александровича Закржевскаго.

Ст. 1375. О перечисленіи городовъ Гродно, Бѣлостока и Брестъ-Литовска, гродненской губ., во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ.

Ст. 1376. О перечисленіи городовъ Гродно, Бѣлостока и Брестъ-Литовска, гродненской губ., изъ второго въ третій разрядъ по взиманію табачнаго патентнаго сбора.

Ст. 1377. О перечисленіи гор. Гомеля, могилев-

ской губ., во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ.

№ 133, 3-го августа 1910 года.

Ст. 1378. О включеніи вачальниковъ управленій земледѣлія и государств. имущества или ихъ замѣстителей въ составъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ привислинскихъ губ.

Ст. 1379. Объ утвержденіи положенія о судахъ на паровомъ отопленіи и порядкѣ введенія его въ дѣйствіе.

Ст. 1380. О довольствіи больныхъ въ лазаретѣ инвалиднаго Императора Павла I дома.

Ст. 1381. Объ измѣненіи и дополненіи положенія объ Императорскихъ призахъ и другихъ наградахъ, жалованьяхъ Государемъ Императоромъ за лучшую стрѣльбу въ учебно-артиллер. отрядѣ балтійскаго флота и учебномъ отрядѣ черноморскаго флота.

Ст. 1382. О припятіи канцелярією по управленію дѣтскими пріютами вѣд. учреждений Императрицы Маріи капитала въ 15.979 р. 12 к., завѣщаннаго отставнымъ штабсъ-капит. фонъ-Стааль.

Ст. 1383. О присвоеніи пріюту въ память войны 1877 года наименованія „Пріютъ въ память войны 1877 г. имени великой княгини Маріи Александровны“.

Ст. 1384. О принятіи Ихъ Императорскими Высочествами великими князьями Николаемъ Михайловичемъ и Георгіемъ Михайловичемъ званія почетныхъ членовъ императорскаго всеросс. аэро-клуба.

Ст. 1385. О принятіи канцелярією по управленію дѣтскими пріютами вѣд. учреждений Императрицы Маріи 6.000 р., завѣщанныхъ графомъ Н. А. Протасовымъ-Вахметевымъ, и о присвоеніи этому капиталу имени завѣщателя.

Ст. 1386. О принятіи Ея Высочествомъ принцомъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ званія почетнаго предсѣдателя новорос. евангелическо-лютер. церковнаго общества.

Ст. 1387. Объ утвержденіи рисунка настольной медали въ память двухсотлѣтія со дня присоединенія Эстляндіи къ Рос. имперіи.

Ст. 1388. О присвоеніи церк.-приход. школѣ села Леонова, московской епархіи, имени А. М. и О. А. Капустинныхъ.

Ст. 1389. Объ установленіи границъ чукотскаго у., камчатской обл., и пункта мѣстопробыванія чукотскаго уѣзднаго начальника.

№ 134, 4-го августа 1910 года.

Ст. 1390. Объ установленіи продолжительности учебныхъ сборовъ казаковъ пригготовительнаго разряда, наряжаемыхъ въ первоочередныя части донскаго, кубанскаго, терскаго, оренбургскаго и астраханскаго войскъ, и казаковъ 2-го возраста внутренно-служащаго разряда уральскаго войска, и вызова обучающихся офицеровъ и урядниковъ въ сборы казаковъ пригготовительнаго разряда вышеозначенныхъ войскъ и младшаго возраста строевого разряда сибирскаго и семирѣч. войскъ за 5 дней до сбора обучаемыхъ казаковъ,—съ измѣненіемъ подлежащихъ статей, кн. X. С. В. П. 1869 г. (изд. 1907 г.).

Ст. 1391. Объ утвержденіи устава частнаго мужскаго 8-клас. коммерч. училища Сигизмунда Юльяновича Корженевскаго въ гор. Варшавѣ.

Ст. 1392. Объ утвержденіи устава частнаго комм. училища Колокольниковыхъ въ Тюмени.

Ст. 1393. Объ утвержденіи устава жбиковской торговой школы общества „Единство“.

Ст. 1394. Объ утвержденіи устава сельско-хозяйств. промыслен. курсовъ при варшавскомъ музеѣ промыслен. и сельскаго хозяйства.

Ст. 1395. Объ измѣненіи устава казанскаго коммерч. училища.

Ст. 1396. Объ измѣненіи устава частнаго мужскаго семиклас. коммерч. училища Е. Ю. Рудзкой и Н. Я. Мухиной въ гор. Славянскѣ.

Ст. 1397. Объ измѣненіи устава александропольскаго городского коммерч. училища.

Ст. 1398. Объ измѣненіи устава балаковскаго коммерч. училища.

Ст. 1399. Объ измѣненіи устава Императорскаго строгановскаго центрального художеств. промысл. училища въ Москвѣ.

Ст. 1400. Объ учрежденіи при добружской писчебум. фабрикѣ князя Паскевича, могилевской губ., должности полиц. пристава.

Ст. 1401. Объ учрежденіи въ составѣ владивостокской полиц. команды, приморской обл., одной должности городского.

Ст. 1402. Объ учрежденіи въ с. Спасскомъ, ступовской вол. слободскаго у., должности урядника уѣздной полиц. стражи.

Ст. 1403. Объ учрежденіи при имѣніи Бѣлно-шаргородскомъ, подольской губ., должности пѣшаго полиц. стражника.

Ст. 1404. Объ учрежденіи при анонимномъ общ. рудниковъ Дубовой Балки, въ верхнедѣвр. у., екатеринославской губ., четырехъ должностей стражниковъ уѣздной полиц. стражи.

Ст. 1405. Объ учрежденіи на Александровской копи алексѣевскаго горнопром. общ., въ мариупольскомъ у., екатеринославской губ., должности полиц. надзирателя 2 разряда.

Ст. 1406. Объ утвержденіи инструкціи для сельскихъ управленій якутской обл.

Ст. 1407. Объ утвержденіи устава пенсіонно-вспомогат. кассы учащихъ финскихъ церковныхъ учил. евангел.-лютер. церкви св. Маріи въ С.-Петербурѣ.

№ 135. 5 августа 1910 г.

Ст. 1408. О выпускѣ крестьянскимъ посемельнымъ банкомъ 5-й серии 5% свидѣтельствъ на 50 милліоновъ руб.

№ 136. 6 августа 1910 г.

Ст. 1409. Объ упраздненіи царевской, енотаевской и черныярской мѣстныхъ командъ саратовской мѣстной бригады.

Ст. 1410. Объ учрежденіи двухъ стипендій: одной въ уральскомъ войсковомъ реальномъ уч. и другой въ уральской женской гимн. съ присвоеніемъ имъ наименованій по августѣйшимъ именамъ Ихъ Величествъ.

Ст. 1411. Объ утвержденіи штата уѣзднаго управленія.

Ст. 1412. О переименованіи Обскаго продовольств. интендантскаго заведенія въ Новониколаевское.

№ 137. 9 августа 1910 г.

Ст. 1413. О возложеніи на сенатора, гофмейстера Высочайшаго двора графа Медема производства ревизіи матеріальной службы и хозяйства сибирской жел. дороги въ связи съ данными, свидѣтельствующими о преступномъ нарушеніи на означенной ж. дор. денежныхъ интересовъ казны.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Дѣло о забастовкѣ на желѣзной дорогѣ).

1-го августа, въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената слушалось дѣло о желѣзнодорожной забастовкѣ въ декабрѣ 1905 года на узлѣ Владикавказской желѣзной дороги, примыкающемъ къ Ростову-на-Дону. По этому дѣлу были преданы суду новочеркасской судебной палаты 22 служащихъ названной дороги. Всѣмъ имъ вѣнялось въ вину то, что, получивъ 7-го декабря 1905 г. изъ Москвы отъ имени конференціи депутатовъ 29-ти желѣзныхъ дорогъ и центрального комитета русскаго желѣзнодорожнаго союза телеграмму, призывавшую желѣзнодорожныхъ служащихъ примкнуть къ всероссійской забастовкѣ, съ цѣлью поддержать этимъ путемъ возстаніе части на-

рода, арміи и флота и добиться учредительнаго собранія, они намеренно и сознательно вступили въ преступное сообщество, назвавшееся всероссійскимъ желѣзнодорожнымъ союзомъ, и съ цѣлью достиженія задачъ общества осуществили на станціи Ростов-на-Дону и другихъ станціяхъ Владикавказской желѣзной дороги мѣстную забастовку, продолжавшуюся съ 7-го по 22-е декабря. Обвиненіе это было предъявлено по закону 2-го декабря 1905 года о стачкахъ. Но затѣмъ обвиняемымъ удалось установить, что законъ 2-го декабря былъ полученъ и опубликованъ въ Ростовѣ-на-Дону уже по окончаніи инкриминируемой имъ желѣзнодорожной забастовки, вслѣдствіе чего, на основаніи 24-й и 542-й ст. уст. угол. судопр., дѣло было прекращено. Вслѣдъ за тѣмъ, на основаніи того же слѣдственнаго матеріала, противъ всѣхъ обвиняемыхъ начато было новое преслѣдованіе по первой части 126-й ст. угол. улож. Было произведено дополнительное слѣдствіе, и судебная палата приговорила пятерыхъ обвиняемыхъ къ одному году крѣпости каждого, одного обвиняемаго — къ 1-му году 3-мъ мѣсяцамъ и другого — къ 6-ти мѣсяцамъ крѣпости. Остальные были оправданы. Всѣми осужденными на этотъ приговоръ была принесена кассационная жалоба, поддержанная въ сенатѣ пом. пр. пов. Идельсономъ. Имъ было указано на нарушеніе судебной палатой 24-й и 542 ст. уст. угол. судопр., гласящихъ, что дѣло, будучи однажды прекращено, не можетъ быть возобновлено иначе, какъ при наличности новыхъ обстоятельствъ, въ данномъ случаѣ неимѣющихся. Далѣе защитникъ указалъ на нарушеніе 579-й ст., вопреки требованію которой обвиняемые не были уведомлены о состоявшемся въ распорядительномъ засѣданіи постановленіи палаты объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ обвиняемыми. Этимъ нарушеніемъ обвиняемые были лишены принадлежащаго имъ по закону права вторично ходатайствовать передъ судомъ о вызовѣ свидѣтелей на ихъ, обвиняемыхъ, счетъ. Сенатъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Харьковскій окружный судъ.

(Искъ къ главному тюремному управленію).

4-го августа въ 1-мъ гражданскомъ отдѣленіи харьковскаго окружнаго суда слушалось дѣло, по иску бывшаго арестанта харьковской губернской тюрьмы, крестьянина Дыгало къ главному тюремному управленію, въ лицѣ харьковской губернской инспекціи, о взысканіи 3.000 р. за увѣче.

Обстоятельства дѣла таковы: истецъ Дыгало отбывалъ въ 1908 г. наказаніе въ харьковской губернской тюрьмѣ и въ качествѣ общеуголовнаго арестанта былъ назначенъ на работы возчикомъ ассенизаціоннаго обоза.

При исполненіи своихъ „служебныхъ обязанностей“ во время передвиженія обоза по одной изъ улицъ г. Харькова 23 апрѣля 1908 года Дыгало, вслѣдствіе поломки сидѣнья у бочки, слетѣлъ съ нея и попалъ подъ движущіяся колеса обоза; въ результатѣ, у потерпѣвшаго оказался переломъ лѣвой ноги, а послѣдствіемъ этого — утрата значительной доли трудоспособности. Изложенныя обстоятельства послужили основаніемъ для представленія Дыгаломъ иска къ главному тюремному управленію о взысканіи съ тюремнаго вѣдомства въ его пользу по 300 рублей ежегодно, т. е. суммы его заработка послѣднихъ лѣтъ, котораго истецъ лишился вслѣдствіе почти полной утраты своей трудоспособности.

Въ отвѣтъ на заявленныя исковыя требованія г. Дыгало, главное тюремное управленіе, въ лицѣ помощника тюремнаго инспектора А. В. Ефимова, прислало въ харьковскій окружный судъ объясненіе. Въ немъ отвѣтчикъ указываетъ, что мастерскія и

другія предпріятія тюремнаго вѣдомства не относятся къ числу доходныхъ предпріятій казны, вродѣ, напримѣръ, желѣзной дороги или заводовъ, такъ какъ цѣлью тюремныхъ работъ является не извлеченіе доходовъ, а исправленіе путемъ пріученія къ труду порочныхъ и преступныхъ людей. Поэтому пски къ тюремному вѣдомству, основаніемъ которыхъ служатъ происшествія и несчастные случаи во время работъ, не могутъ быть предъявлены въ общемъ порядкѣ, установленномъ для исковъ за увѣще, а лишь въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1316 и слѣдующихъ уст. гражд. суд. Посему уполномоченный тюремной инспекціи просить судъ оставить искоевое прошеніе Дыгало безъ разсмотрѣнія.

Окружный судъ разсматривалъ это дѣло лишь по вопросу о допросѣ свидѣтелей со стороны Дыгало, вызываемыхъ послѣднимъ въ подтвержденіе факта несчастнаго случая и размѣра его заработка.

Повѣренный истца, помощ. прис. повѣр. А. А. Поддубный, поддерживалъ заявленное ходатайство о допросѣ свидѣтелей и указывалъ на неосновательность возраженій отвѣтчика.

Уполномоченный тюремной инспекціи А. В. Ефимовъ повторилъ суду свои возраженія, высказанныя въ письменномъ отвѣтѣ.

Окружный судъ, послѣ долгаго совѣщанія, опредѣлилъ возраженіе отвѣтчика признать не заслуживающимъ уваженія и удовлетворить ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей.

Уѣздный членъ г. Городни.

(Дѣло о неразрѣшенномъ собраніи).

1-го августа уѣздный членъ суда въ г. Городнѣ, черниговской губ. разбиралъ дѣло по обвиненію полиціей бывшаго депутата 1-ой госуд. думы И. Л. Шрага и другихъ 11 лицъ (въ томъ числѣ—б. председателя земской управы С. Д. Ренчицкаго, б. члена управы Н. Е. Щербака, б. секретаря управы А. А. Вербицкаго, частнаго повѣреннаго Обуховскаго) въ устройствѣ неразрѣшеннаго собранія. Обстоятельства дѣла по полицейскому протоколу представляются въ слѣдующемъ видѣ. На 14-е іюня 1906 г. испрашивалось нѣкоторыми изъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу разрѣшеніе на устройство въ г. Городнѣ публичнаго собранія, на которомъ возвращавшійся изъ Чернигова въ Петербургъ И. Л. Шрагъ долженъ былъ сдѣлать докладъ о положеніи вещей въ госуд. думѣ. Администрація отказала въ разрѣшеніи собранія.

Когда Шрагъ прибылъ въ Городню, уже зная о запрещеніи собранія, до отхода поѣзда въ Петербургъ оставалось нѣсколько часовъ. Выѣстѣ съ С. Д. Ренчицкимъ онъ отправился провести вечеръ къ нѣкому М. Ю. Марченко, куда собралось еще нѣсколько человекъ. Не успѣли собравшіеся напиться чаю, какъ явился помощникъ исправника и составилъ протоколъ о „противозаконномъ митингѣ“.

На „митингѣ“ присутствовало 9 человекъ (кромѣ хозяина квартиры три его ближайшихъ родственника), да выѣстѣ съ помощникомъ исправника вошло трое, ранѣе недопущенные въ квартиру вооруженными стражниками, окружившими домъ. Пока составлялся протоколъ и велись разговоры съ полиціей, настало время, когда Шрагу уже надо было ѣхать на вокзалъ... Всѣ (въ томъ числѣ и вошедшіе въ квартиру Марченко вмѣстѣ съ помощ. исправника) были преданы суду за устройство неразрѣшеннаго публичнаго собранія (нарушеніе правилъ 4-го марта 1906 года о собраніяхъ). Защищалъ прис. повѣренный М. М. Могиланскій, указавшій, что судъ не можетъ исполнять всѣхъ незаконныхъ домогательствъ администраціи.

Какъ бы ни относиться къ дѣйствіямъ администраціи по предупрежденію „митинга“ въ Городнѣ,

видѣть „неразрѣшенное собраніе“ въ чаепитіи нѣсколькихъ знакомыхъ невозможно. Что можетъ напуганное воображеніе администраціи, того не можетъ судъ... Если даже на квартирѣ Марченко Шрагъ рассказывалъ о дѣятельности думы, это все же не было публичное неразрѣшенное собраніе. „Вотъ и я,—сказалъ защитникъ,—сегодня до суда бесѣдовалъ съ многими подзащитными и, если наша бесѣда отъ разбираемаго вами дѣла, перешла бы, напр., къ тѣмъ „финляндскимъ побѣдамъ“, свидѣлемъ которыхъ я такъ недавно былъ въ гос. думѣ и госуд. совѣтѣ, въ этомъ ничего не было бы страннаго, такъ какъ многіе изъ защищаемыхъ мною мои давніе друзья и политическіе единомышленники. Но обратилась бы оттого наша бесѣда въ незаконное собраніе? Смѣшно и спрашивать... Судья постановилъ за отсутствіемъ въ инкриминируемыхъ обвиняемыхъ дѣйствійхъ противозаконности—дѣло прекратить.

Городской судья г. Вологды.

(Самовольная отлучка).

28 іюля въ камерѣ городского судьи разсматривался цѣлый рядъ дѣлъ по обвиненію административно-высланныхъ въ вологодскую губ. въ самовольной отлучкѣ (63 ст. уст. о нак.).

Всѣ дѣла окончились незначительными штрафами. По одному былъ постановленъ оправдательный приговоръ, именно политическій ссыльный Дементьевъ, какъ значилось въ полицейскомъ протоколѣ, обвинялся за отлучку въ г. Москву.

На судѣ Дементьевъ объяснилъ, что, почувствовавъ приступъ тоски, онъ пошелъ изъ дома развлечься, а старухѣ-хозяйкѣ объяснилъ, что идетъ въ „Москву“, разумѣя подъ этимъ не городъ, а вологодскій ресторанъ. Старуха же со страху сообщила приходившему проверять ссыльных охоточному надзирателю, что квартирантъ уѣхалъ въ гор. Москву, вслѣдствіе чего и былъ составленъ протоколъ, хотя полиція не застала его дома только въ теченіе одного дня.

Городской судья постановилъ въ отношеніи Дементьева оправдательный приговоръ.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что лица, не имѣющія собственнаго имущественнаго ценза и участвовавшія въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довѣренности и уполномочіямъ, но не избранныя въ гласные, не могутъ затѣмъ быть избираемы въ должности по городскому общественному управленію (16—VII—9023).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что Земское Собраніе, по точному смыслу ст. 76 пол. зем. учр., обязано разрѣшать закрытой подачей головъ вопросы, касающіеся, между прочимъ, назначенія содержанія или денежныхъ пособій лицамъ, служившимъ по земству, изъ чего однако не вытекаетъ обязательное примѣненіе означеннаго порядка разрѣшенія Земскимъ Собраніемъ другихъ дѣлъ, требующихъ соответствующихъ ассигнованій для вношенія въ смѣту. (16—VII—9025).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что согласно ст. 1 и п. 2 б. ст. 6 закона 15-го ноября 1906 г. максимальное время торговли въ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлю продажу кушаній и напитков на мѣстѣ, опредѣляется и въ воскресные и праздничные дни въ 15 часовъ и что, по точному смыслу п. 2 ст. 9 сказаннаго законоположенія, городскимъ общественнымъ управленіемъ предоставлено только сокращеніе упомянутого времени, а не полное воспрещеніе въ этихъ заведеніяхъ торговли въ воскресные и праздничные дни. (16—VII—9026).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что въ законѣ не содержится требованія, обязывающаго городскую думу, при опредѣленіи мѣстъ, на которыхъ разрѣшается торговля со столиковъ, входить по этому предмету въ предварительное соглашеніе съ городской полиціею (16—VII—9027).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что за счетъ земскихъ средствъ должны быть покрываемы, въ числѣ прочихъ расходовъ по отводу помѣщеній для запасныхъ чиновъ, также издержки на устройство хлѣбопекаренъ и кухонъ при сихъ помѣщеніяхъ (16—VII—9029).

По докладу военнымъ министромъ ходатайствъ о смягченіи участи осужденныхъ по дѣлу о новороссійской республикѣ, 26 іюля с. г. послѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на сокращеніе на половину сроковъ наказаній, назначенныхъ всѣмъ 20 осужденнымъ по настоящему дѣлу.

Дѣло это, какъ извѣстно, дважды было кассировано по протестамъ прокурора и трижды было разсмотрѣно по существу военнымъ судомъ.

Первымъ приговоромъ суда Бодяевскій былъ приговоренъ къ поселенію, замѣненному по ходатайству о смягченіи участи 1 г. крѣпости, вторымъ приговоромъ онъ былъ осужденъ на 4 мѣс. тюрьмы, и при третьемъ разбирательствѣ его приговорили къ смертной казни, при конфирмаціи замѣненной каторгой, срокъ которой теперь сокращенъ ему до 3 л. Верейскій былъ приговоренъ къ поселенію, замѣненному 2 г. крѣпости, при второмъ разбирательствѣ къ 3 г. крѣпости, а затѣмъ—къ смертной казни, замѣненной безсрочной каторгой, сокращенной теперь до 4 л. Гольманъ былъ приговоренъ къ 4 г. каторги, къ поселенію и, наконецъ, къ смертной казни; въ настоящее время срокъ каторги, замѣнившей ему казнь, сокращенъ до 4 л. Зелена приговорили къ 4 г. каторги, затѣмъ къ поселенію и, наконецъ, къ смертной казни, замѣненной каторгой, срокъ которой сокращенъ ему до 7 л. Жиргулевичъ былъ приговоренъ къ 4 г. каторги, замѣненнымъ поселеніемъ, затѣмъ къ 5 г. крѣпости и къ смертной казни; ему срокъ каторги, замѣнившей казнь, сокращенъ до 2 л. Ниненко былъ приговоренъ къ поселенію, замѣненному годомъ крѣпости, и, наконецъ, къ 12 г. каторги, срокъ которой сокращенъ ему теперь до 2 л. Рабановичъ-Лейбовичъ былъ приго-

воренъ къ 4 г. каторги, замѣненной поселеніемъ; вторично его приговорили снова къ поселенію и, наконецъ,—къ смертной казни, замѣненной, затѣмъ, каторгой, срокъ которой сокращенъ теперь до 7 л. Мамуляцъ былъ приговоренъ къ поселенію, къ 4 г. крѣпости и въ третій разъ къ каторгѣ, срокъ которой теперь сокращенъ ему до 4 л. Гречкинъ былъ приговоренъ къ 10 г. каторги, къ 5 г. крѣпости и опять къ 10 г. каторги, срокъ которой теперь ему сокращенъ до 5 л. Зваричъ былъ приговоренъ къ 6 г. каторги, къ 5 г. крѣпости и къ 10 г. каторги, сокращенной ему теперь до 5 л. Колонтадзе былъ приговоренъ къ 4 г. каторги, затѣмъ къ 5 г. каторги и, наконецъ, къ 8 г. каторги, сокращенной ему теперь до 2 л. Дубровинъ былъ приговоренъ къ 4 г. каторги, замѣненной поселеніемъ, къ 6 г. крѣпости и, наконецъ, къ 15 г. каторги, срокъ которой теперь сокращенъ до 2 л. Аркадьевъ, Алешинъ, Голиковъ, Донченко, Лебедевъ и Экштейнъ были приговорены къ поселенію, затѣмъ вторымъ приговоромъ къ году крѣпости съ зачетомъ предварит. заключенія и третьимъ приговоромъ—къ 4 г. каторги каждый; при конфирмаціи это наказаніе было имъ замѣнено заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, срокъ какового наказанія теперь сокращенъ на половину каждому. Бѣликовъ и Перебийнось въ первый разъ были приговорены къ поселенію, во второй разъ оправданы и въ третій разъ—къ 4 г. каторги, замѣненной при конфирмаціи заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, срокъ какового наказанія теперь сокращенъ на половину.

Совѣтъ министровъ въ текущемъ году вноситъ въ Гос. Думу законопроектъ о реформѣ губернскаго правленія. Законопроектъ будетъ продолженіемъ законопроектовъ о реформѣ поселковаго и волостного правленій.

Законопроектъ о губернскомъ правленіи изготовленъ еще около 2-хъ лѣтъ назадъ. Авторомъ его является членъ совѣта министра вн. дѣлъ И. Я. Гурляндъ.

Сущность законопроекта сводится, главнымъ образомъ, къ коренному измѣненію роли губернаторовъ. Въ настоящее время губернаторство является органомъ м-ства вн. дѣлъ и вѣдаетъ преимущественно дѣлами, касающимися вѣдомства вн. дѣлъ.

По новому проекту губернаторство является учрежденіемъ, представляющимъ объединенное правительство и подчиненное кабинету въ лицѣ его предсѣдателя.

Въ виду этого губернатору будутъ непосредственно подчинены всѣ правительственныя мѣста и учрежденія, за исключеніемъ судебныхъ мѣстъ и органовъ контроля.

Всѣ дѣла и сношенія губернаторовъ будутъ адресоваться непосредственно въ совѣтъ министровъ, равнымъ образомъ отъ лица совѣта министровъ, а не м-ра вн. дѣлъ, будутъ исходить всѣ циркуляры, распоряженія и отношенія къ губернаторамъ.

Проектъ закона объ отмініи правоограниченій бывшихъ священнослужителей, какъ добровольно

сложившихъ санъ, такъ и лишенныхъ его по суду, выработанный Г. Думой годъ назадъ, будетъ разсмотрѣнъ Г. Совѣтомъ въ началѣ предстоящей осенней сессіи.

Совѣтская коммисія, разсматривавшая этотъ законопроектъ, не пришла къ единогласному рѣшенію и представляетъ на заключеніе совѣта два мнѣнія. Согласно первому изъ нихъ, выработанному большинствомъ, бывшимъ священнослужителямъ должны быть предоставлены нѣкоторыя льготы, но въ размѣрахъ значительно меньшихъ противъ тѣхъ, какіе установлены думскимъ проектомъ. По мнѣнію меньшинства думскій проектъ не только долженъ быть принятъ въ полномъ объемѣ, но и значительно дополненъ въ томъ смыслѣ, чтобы всякія правоограниченія бывшихъ священнослужителей какъ гражданскія, такъ и политическія были отмѣнены, и притомъ не только въ случаяхъ добровольнаго сложения сана и лишения его по суду, а и при изверженіи изъ сана властью епископа. Къ докладу коммисіи приложена справка, изъ которой видно, что въ періодъ съ 1899 по 1908 г. всего лишенныхъ и сложившихъ санъ было 118 священнослужителей.

Въ св. синодѣ заканчивается обсужденіе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ между лицами православнаго и инославныхъ вѣроисповѣданій.

Инициаторомъ этого вопроса является архіепископъ волынской, Антоній. Еще въ 1907 г., когда владыка отдалъ распоряженіе по волынской епархіи о невѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ, на него подано было нѣсколько жалобъ, разсмотрѣвъ которыя св. синодъ отмѣнилъ распоряженіе архіепископа Антонія и предписалъ ему не стѣснять свободы брачныхъ союзовъ, предоставленной гражданскими законами. Въ отвѣтъ на это Антоній обратился въ синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ указалъ, что разрѣшеніе смѣшанныхъ браковъ противорѣчитъ канонамъ церкви, категорически запрещающимъ подобныя брачныя союзы, и просилъ синодъ сдѣлать постановленіе о безусловномъ воспрещеніи лицамъ православнаго вѣроисповѣданія вступать въ бракъ съ католиками, протестантами и др. инославными христіанами. Въ синодѣ мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: меньшинство стало на сторону Антонія, большинство же склонялось къ тому, что церковь не имѣетъ права отнимать то, что даровано государственными законами, что подобная мѣра, не принося существенной пользы религіозно-нравственной жизни народа, будетъ только озлоблять его противъ церкви, ставящей преграды семейному счастью, и что въ исторіи православной церкви уже имѣются прецеденты, когда въ брачныхъ вопросахъ допускалось отступленіе отъ канонныхъ ради пользы церкви (такъ напр., отмѣнено было апостольское правило, разрѣшающее епископамъ быть женатыми).

Мнѣніе большинства одержало верхъ, и свобода смѣшанныхъ браковъ будетъ сохранена.

Общимъ собраніемъ могилевскаго окружнаго суда постановлено произвести ревизію дѣлъ могилев-

скаго уѣзднаго съѣзда, чтобы опредѣлить количество похищенныхъ «дѣлъ». Производство ревизіи возложено на члена суда Струве. Къ отвѣтственности привлекаются два чиновника.

Уволенному въ отставку безъ прошенія тов. предс. вологодскаго окружнаго суда Л. Н. Бровковичу вологодскіе адвокаты на дняхъ отослали адресъ слѣдующаго содержанія:

«Многоуважаемый Леонидъ Николаевичъ!

Въ теченіе ряда лѣтъ сталкиваясь съ Вами въ уголовномъ залѣ, мы, вологодскіе адвокаты, неизмѣнно встрѣчали, съ Вашей стороны, благожелательное къ себѣ отношеніе, ясно говорившее, что въ Вашихъ глазахъ адвокатъ не неизбѣжное зло, лишь терпимое въ уголовномъ залѣ, а необходимый сотрудникъ суда въ дѣлѣ отправленія правосудія. Только при такомъ отношеніи къ защитѣ и возможно осуществленіе задачъ правосудія, только при немъ можетъ быть достигнута дѣйствительная охрана личности подсудимаго, вѣряющаго намъ, адвокатамъ, защиту своихъ правъ. Тѣмъ болѣе цѣнно оно въ наше время, въ моментъ усиленнаго похода противъ адвокатуры. Для насъ не тайна, что именно это отношеніе къ адвокатурѣ и является одной изъ причинъ Вашего вынужденнаго ухода отъ дѣла, которому Вы посвятили 35 лѣтъ своей жизни. Въ наше тяжелое время, когда надъ всѣмъ царитъ доносъ, когда отъ независимости и несмѣняемости судей осталась одна тѣнь, когда служеніе праву и завѣты судебныхъ уставовъ вытѣснены подслуживаніемъ и карьеризмомъ, Вашъ вынужденный уходъ понятенъ. Восторжествовали темныя силы. Но не имъ, конечно, подорвать уваженіе къ Вамъ, сложившееся годами знакомства съ Вашей судебной дѣятельностью. Вашъ судебскій опытъ можетъ найти лучшее примѣненіе тамъ, гдѣ служеніе праву и правдѣ не соединено съ зависимостью отъ переходящихъ вѣяній». (Подписи 20-ти лицъ).

По дѣлу осужденныхъ варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ на каторгу срокомъ на 20 лѣтъ обывателей мѣстечка Заверце, Данека и Шмигеля обнаружались новыя данныя.

Первоначально дѣло поступило къ гражданскому слѣдователю петроковскаго окружнаго суда. Вскорѣ варшавскій генераль-губернаторъ Скалонъ, на основаніи военнаго положенія, предписалъ разсмотрѣть дѣло военному суду. Гражданское слѣдствіе, тѣмъ не менѣе, продолжалось, затѣмъ поступило на разсмотрѣніе петроковскаго окружнаго суда и было имъ прекращено, за отсутствіемъ состава преступленія.

Защитой осужденныхъ выяснено, что главнымъ мотивомъ прекращенія дѣла петроковскимъ судомъ было слѣдующее обстоятельство.

Всѣ главные свидѣтели по дѣлу, драгуны, въ числѣ восьми человекъ, высланные осмотрѣть лѣсъ близъ казармы, откуда раздавались выстрѣлы, показали судебному слѣдователю, что задержанные вблизи лѣса Шмигель и Данекъ, въ нихъ не стрѣляли и никакого сопротивленія, а тѣмъ болѣе вооруженнаго, при арестѣ не оказали.

Настоящіе злоумышленники, стрѣлявшіе изъ дѣса въ казарму—успѣли скрыться отъ искавшихъ ихъ солдатъ.

Шмигель и Данекъ, по даннымъ гражданскаго слѣдствія, оказались на мѣстѣ розыска злоумышленниковъ случайно.

Военный судъ приговорилъ Данека и Шмигеля на основаніи полицейскаго дознанія, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Казнь генералъ-губернаторомъ была замѣнена имъ 20-лѣтней каторгой.

Въ здѣшнемъ судебномъ мѣстѣ сильно заинтересованы результатомъ кассациі. Выражаютъ надежду, что главный военный судъ предприметъ пересмотрѣть это дѣло вновь, и осужденные, какъ невинно пострадавшіе за преступленіе другихъ, будутъ возвращены изъ каторги.

По свѣдѣніямъ главнаго тюремнаго управленія, къ 1-му іюля текущаго года въ мѣстахъ заключенія состояло 168,991 арестантовъ.

Въ «Вятской Рѣчи» напечатано письмо писмоводителя мѣстной губернской тюрьмы о злоупотребленіяхъ въ тюрьмѣ. Писмоводитель уличаетъ начальника тюрьмы и другихъ служащихъ въ различныхъ подлогахъ и хищеніяхъ.

Нѣкій Николай Удинцовъ письмомъ въ редакцію «Стол. Молвы» сообщаетъ объ ужасахъ пензенской тюрьмы.

Въ послѣднее время пензенская тюрьма является ареной полнѣйшаго произвола и беззаконія. Надругательства и истязанія, которымъ подвергаются заключенные, вачали доводить нѣкоторыхъ до самоубійства. Такъ, недавно размозжилъ себѣ голову заключенный А. Но особымъ вниманіемъ администраціи тюрьмы пользовался и пользуется бывшій офицеръ А. И. Студенцовъ. Одно время онъ почти не выходилъ изъ карцера, гдѣ содержался при невозможныхъ условіяхъ, несмотря на то, что страдаетъ туберкулезомъ легкихъ. Въ заключеніе, — онъ не вынесъ всѣхъ ужасовъ пензенской тюрьмы и сошелъ съ ума. Хлопоты родныхъ съ цѣлью облегчить его участь не увѣнчались успѣхомъ. Исполняющій должность тюремнаго инспектора на просьбы матери облегчить положеніе Студенцова отвѣтилъ: «Если бы у меня былъ такой сынъ, я удушилъ бы его собственными руками». А тюремный врачъ Лебедевъ на просьбу перевести Студенцова въ больницу сказалъ слѣдующее: «Этого негодая давно слѣдовало бы разстрѣлять».

Въ газетахъ появилось слѣдующее описаніе варшавской сандомирской тюрьмы.

Главное вѣсковое тюремное зданіе имѣетъ три этажа съ подвалами. Въ верхнемъ его этажѣ расположено 8 камеръ, въ среднемъ—16, а въ нижнемъ—7. Камеры нижняго этажа съ толстыми въ 3 аршина мокрыми отъ сырости и покрытыми вѣковой плѣсенью стѣнами, низкими, темными потолками и маленькими окнами съ желѣзными, въ три пальца толщины, рѣ-

шетками. Воздухъ въ нихъ—сырого, никогда не провѣтриваемаго подвала. Это какіе-то склепы для живо погребенныхъ людей. Асфальтовые полы всегда мокры отъ сырости. Пронизывающая кости сырость охватываетъ здороваго человѣка при входѣ. Служать онѣ карцерами при тюрьмѣ. Попадая въ одинъ изъ такихъ карцеровъ, по распоряженію начальника тюрьмы, арестованный, закованный иногда въ кандалы на голыхъ ногахъ, остается въ немъ по нѣсколькимъ дней и долженъ сидѣть и спать на прогнившемъ соломенномъ матрацѣ. Но и тотъ, для усугубленія кары, не всегда дается попадающему въ карцеръ. Рѣдко заглядываетъ въ эти казематы представитель прокурорскаго надзора, и потому ему не приходится видѣть и слышать, какія страданія испытываютъ въ нихъ заключенные. Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ карцерахъ, арестованные выходятъ изъ нихъ зачастую съ сильнѣйшей ломотой въ костяхъ и приобрѣтеннымъ на всю жизнь ревматизмомъ, попадая прямо въ больницу.

Въ особыхъ камерахъ содержатся присужденные къ каторжнымъ работамъ; здѣсь же они и отбываютъ свои наказанія, безъ всякаго физическаго труда и свѣжаго воздуха. Убыль такихъ осужденныхъ происходитъ естественнымъ путемъ вымиранія.

Тяжелое впечатлѣніе при посѣщеніи тюрьмы производитъ значительное количество среди заключенныхъ идиотовъ, сумасшедшихъ и одержимыхъ всякими психическими болѣзнями. Все это лица, обвинявшіеся въ тяжкихъ преступленіяхъ: убійствѣ, покушеніи на него и въ поджогахъ.

Признанныя по опредѣленіямъ окружнаго суда совершившими эти преступленія въ состояніи безумія или сумасшествія, они, по прекращеніи уголовнаго преслѣдованія ихъ въ порядкѣ 365 ст. уст. уг. суд. должны, на основаніи 95 ст. улож. о наказ., быть помѣщены на излеченіе въ «дома для умалишенныхъ» и оставаться тамъ до полнаго выздоровленія. Но благодаря тому, что на все Царство Польское съ его десятию губерніями имѣется всего лишь одна психіатрическая лечебница въ Творкахъ, близъ Варшавы, всегда переполненная больными, на излеченіе попадаетъ лишь незначительная часть больныхъ. Большинство же содержится «впредь до освобожденія мѣста въ Творкахъ», въ той же тюрьмѣ, куда они заключены были во время предварительнаго слѣдствія, и гдѣ сидятъ много лѣтъ, вплоть до смерти. Положеніе такихъ лицъ, требующихъ особаго спеціальнаго леченія и ухода за ними, въ тюрьмѣ и отношеніе къ нимъ ея администраціи, для которой они составляютъ самый безпокойный элементъ въ тюрьмѣ и излишнюю обузу, поистинѣ ужасны. Крайне враждебно относятся къ нимъ и здоровые арестанты. Больные своими безумными выходками не даютъ покоя здоровымъ ни днемъ, ни ночью, портятъ, испражняясь подъ себя, воздухъ и совершенно отравляютъ и безъ того тяжелое пребываніе въ тюрьмѣ здоровыхъ своихъ товарищей по камерѣ. Послѣдніе же въ свою очередь колотятъ больныхъ, издѣваются надъ ними, дразнятъ. Комплектъ больныхъ значительно увеличивается и совершившими убійство,

покушение на него и поджогъ въ «припадкѣ изступленія и совершеннаго безпамятства». Лица этой категоріи, по прекращеніи о нихъ окружными судами уголовного преслѣдованія, должны, на основаніи 96 ст. улож. о нак., быть отдаваемы, «вмѣсто дома для умалишенныхъ на попеченіе родителей, родственниковъ или опекуновъ» и постороннихъ съ обязательствомъ наблюдать за ними и т. д. На самомъ дѣлѣ и они попадаютъ очень часто въ тюрьму. Такъ Яковчикъ, признанный судомъ, совершившимъ убійство въ безпамятствѣ, просидѣлъ въ тюрьмѣ 3 года 5 мѣсяцевъ и тамъ и умеръ...

Въ мастерскихъ орловской каторжной тюрьмы взбунтовались арестанты. Убивъ топоромъ надзирателя, арестанты стрѣляли изъ отнятаго у убитаго револьвера въ стражу и, вооружившись инструментами, наступали на нее. Стража произвела залпъ, которымъ 4 арестанта убиты и 6 ранены.

Въ харьковской губернской тюрьмѣ политическіе заключенные объявили голодовку.

За послѣднія 5—6 недѣль въ самарской губернской тюрьмѣ было 3 случая покушеній на самоубійство—изъ нихъ 2 со смертельнымъ исходомъ. Вечеромъ 15 іюня приговоренный къ смертной казни кр. Нефедовъ, поджегъ въ камерѣ постельный матрацъ, и, когда камеру по тревогѣ отворили, онъ бросился съ лѣстницы въ пролетъ. Нефедовъ остался живъ, пролежавъ въ больницѣ мѣсяцъ. Интересно, что, когда о случаѣ сообщили по телефону прокурору суда, то оказалось, что въ канцеляріи прокурора имѣлось уже распоряженіе объ отмѣнѣ смертной казни.

17 іюля повѣсился въ камерѣ уголовный арестантъ Агаповъ.

Затѣмъ, послѣ покушенія на самоубійство, скончался въ началѣ іюля въ тюремной больницѣ арестантъ Орфандисъ, заключенный въ тюрьму по дѣлу о покушеніи на ограбленіе купца Немальцева.

Въ Черниговѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Алексѣемъ Панковымъ, 13-го мая осужденнымъ военно-окружнымъ судомъ за участіе въ убійствѣ въ мѣстечкѣ Почепѣ, мглинскаго уѣзда, семьи Быховскихъ.

Съ 1 по 31 іюля включительно, по сообщеніямъ газетъ, военно-окружными судами вынесено было 9 смертныхъ приговоровъ и совершено 4 казни. Приговоры вынесены: въ Томскѣ—2, въ Тифлисѣ—2, въ Никольско-Уссурийскомъ—2, въ Красноярскѣ—1, во Владикавказѣ—1 и въ Владивостокѣ—1. Казни совершены были въ Москвѣ—2, въ Иркутскѣ—1 и въ Черниговѣ—1. Всего за 8 мѣсяцевъ текущаго года приговорено къ смертной казни 303 человека, казнено—114.

На дняхъ вышелъ отчетъ о дѣятельности сената за 1909 годъ. Беремъ изъ него наиболѣе интересныя цифры.

Въ отчетномъ году по уголовному кассационному департаменту состоялось 32 судебныхъ и 60 распорядительныхъ засѣданій департамента и 132 судебныхъ засѣданій его отдѣленій, а всего 224 засѣданія. Въ 1909 году поступило въ департаментъ 11.141 дѣло, болѣе противъ 1908 г. на 655 дѣлъ; разрѣшено въ 1909 г. 10.867 дѣлъ, болѣе, чѣмъ въ 1908 г. на 370 дѣлъ. Къ 1 янв. 1909 г. оставалось не разрѣшенныхъ дѣлъ 562; съ поступившими въ теченіе 1909 г. 11.141 находилось въ производствѣ 11.703 дѣла; окончено въ 1909 г. 10.867, такъ что къ 1 янв. 1910 г. неоконченныхъ дѣлъ оставалось 836. Изъ числа нерѣшенныхъ къ 1 янв. 1910 г. 836 дѣлъ—498 дѣлъ общихъ судебныхъ установлений и 53 дѣла по частнымъ жалобамъ и прошеніямъ. Изъ числа рѣшенныхъ въ кассационномъ порядкѣ, 4.521 дѣла общихъ суд. установлений отмѣнено приговоровъ 409, т. е. 9 проц. Изъ числа рѣшенныхъ въ кассационномъ порядкѣ, 46,41 дѣла мировыхъ установлений отмѣнено приговоровъ 662, т. е. 14 проц. Движеніе дѣлъ въ гражд. департаментѣ выразилось въ слѣд. цифрахъ. Въ 1909 г. состоялось 17 судебныхъ засѣданій департамента и 280 судебныхъ засѣданій его отдѣленій, 3 распорядит. засѣданій департамента и 129 распорядит. засѣданій отдѣленій, всего 429 засѣданій. Въ 1909 г. поступило 11.727 дѣлъ, болѣе чѣмъ въ 1908 г. на 681. Къ 1 янв. 1909 г. оставалось не разрѣшенныхъ дѣлъ 5.758, въ томъ числѣ суд. палатъ 1.917, окр. судовъ 749 и мир. установлений 3.092; съ поступившими въ теченіе 1909 г. 11.727 находилось въ производствѣ 17.485 дѣлъ, окончено: по постановленіямъ департамента 161 дѣло; по постановленіямъ его отдѣленій 11.050 дѣлъ; всего 11.211 дѣлъ. Осталось къ 1 янв. 1910 г. нерѣшенныхъ дѣлъ 6.724. Изъ общаго числа разсмотрѣнныхъ департаментомъ просьбъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній уважено 35,3 проц. Въ частности къ дѣламъ, поступившимъ изъ суд. палатъ, процентъ отмѣненныхъ рѣшеній равняется 31,7 проц. окр. судовъ 33 проц. и мировыхъ установлений 37,7 проц. Наибольшій процентъ отмѣненныхъ рѣшеній приходится на ташкентскую палату (43,9 проц.) и наименьшій на омскую палату (19,7 проц.). Наибольшій процентъ отмѣненныхъ рѣшеній мировыхъ установлений приходится на виленскій округъ (43,9 проц.) и наименьшій на казанскій округъ (18 проц.). Въ соединенномъ присутствіи гражд. кассационнаго и перваго департаментовъ дѣлъ по искамъ къ должностнымъ лицамъ выше пятаго класса за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, въ 1909 г. поступило 27; къ 1 янв. 1909 г. оставалось нерѣшенныхъ 17 дѣлъ. Въ отчетномъ году разрѣшено 18 дѣлъ и къ 1 янв. 1910 г. осталось нерѣшенныхъ дѣлъ 26. Соединеннымъ присутствіемъ перваго и кассационнаго департ. приняты слѣдующія мѣры взысканія по отношенію къ лицамъ судебного вѣдомства. Изъ числа 481 дѣла по надзору окончены: 66 дѣлъ преданіемъ суду, 16 дѣлъ возбужденіемъ дисциплинарнаго производ-

ства: 2 дѣла застѣланіями; 47 дѣлъ разъясненіемъ неправильности дѣйствій и 350 дѣлъ оставленіемъ жалобы безъ послѣдствій или безъ разсмотрѣнія. Всего въ производствѣ въ 1909 г. было 969 дѣлъ. Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ 7 судебныхъ 30 распорядит. засѣданій. Всего въ производствѣ въ отчетномъ году было 108 дѣлъ; окончено 90 дѣлъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 419.

Имѣетъ ли право торговецъ, допустившій свои векселя до протеста, выдавать новые векселя, и не является ли это дѣяніемъ уголовно-наказуемымъ?

Протестъ векселя по закону имѣетъ лишь одну цѣль: сохранить за векселедержателемъ право обратнаго требованія съ подписателей и поручителей за нихъ. Засимъ протестъ векселя нисколько не вліяетъ на право и дѣеспособность лица, противъ котораго учиненъ протестъ, и никакой отвѣтственности это лицо за выдачу новыхъ векселей не подвергается.

Подписчику № 577.

Могутъ ли должникъ и взыскатель въ порядкѣ статьи 1132 уст. гражд. суд. просить о производствѣ продажи имѣнія, оцененнаго въ 500 руб. или выше, при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ, и правильно ли поступилъ съѣздъ, постановившій, что въ этомъ случаѣ продажа должна производиться при мѣстномъ окружномъ судѣ?

Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ гражд. касс. деп. сен. (1904 г. № 56 и др.), статья 1133 уст. гражд. суд. имѣетъ примѣненіе лишь при отсутствіи предусмотрѣннаго статьей 1132 того же устава соглашенія, посему съѣздъ неправильно поступилъ и, по соглашенію должника и взыскателя, продажа должна быть произведена съѣздомъ мировыхъ судей.

Подписчику № 921.

Сохраняетъ ли вексель, выданный неторгующею замужнею женщиною безъ согласія мужа, силу простого обязательства и можетъ ли такой вексель быть переданъ по бланковой подписи?

По дѣйствующему нынѣ вексельному уставу (ст. 2) не торгующія замужнія женщины ограничены

лишь въ правѣ выдачи векселей. Въ выдачѣ другихъ обязательствъ (за исключеніемъ обязательствъ по личному найму) женщины не ограничены. Такимъ образомъ, вексель, выданный неторгующею замужнею женщиною безъ согласія мужа, является простымъ обязательствомъ и подчиняется правиламъ гражданского права. Передача такого обязательства не можетъ быть сдѣлана посредствомъ бланковой подписи, ибо такая передача допускается только въ отношеніи векселей, а не другихъ обязательствъ. Передача другихъ обязательствъ можетъ быть сдѣлана только полною именною передаточною надписью на самомъ обязательствѣ (т. X ч. 1 ст. 2058 и сл.) или отдѣльнымъ актомъ. Бланковая же надпись, учиненная на обыкновенномъ обязательствѣ, не можетъ почитаться передачею.

Подписчику № 3178.

Для занятія должности нотаріуса обязательно ли подвергаться испытанію при томъ судѣ, гдѣ открылась вакансія, или же испытаніе можетъ быть произведено при другомъ судѣ?

Въ силу опредѣленія соединеннаго присутствія 1 и касс. деп. сената за 1907 г. № 433, лица, выдержавшія установленное испытаніе на должность нотаріуса въ одномъ окружномъ судѣ, но неисполнявшія обязанностей нотаріуса, и затѣмъ ходатайствующія, черезъ болѣе или менѣе продолжительное время, объ опредѣленіи на должность нотаріуса въ другомъ окружномъ судѣ, могутъ быть подвергнуты новому испытанію. Такимъ образомъ отъ окружнаго суда, въ округѣ котораго открылась вакансія, исполнѣе зависить удовольствоваться уже испытаніемъ, произведеннымъ въ другомъ судѣ, или требовать новаго испытанія въ порядкѣ ст. 15 пол. о нот. ч.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г. подписчиковъ, что давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно сформулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20-е августа, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Байдина одесск. о. с. — Хаджи-Маркарова по 1409 ул.; Ромашенко одесск. гор. м. с. 180 ул.; Казака кишинев. м. с.; Гохфельда кишин. м. с. 115 ул.; Шермана р.-вольмар. м. с.; Орлова казан. м. с.; Савицкаго винницк. о. с.; Попова и др. курск. о. с.; Гавриловой слб. с. п.; Баклошенка кievск. о. с. 1489 сл.; Шарова костромск. о. с.; Башараули тифл. с. п.; Грачева моск. ст. м. с. 169 ул.; Бусова вологодск. о. с. 1647 ул.; Кузьменко харьк. о. с. 1456 ул.;

Скокова тульск. о. с. 940 ул.; Толстова вологод. о. с. 1484 ул.; Зеленскаго полтав. о. с. 1655 ул.; Барчинской в.-вейсенштейнск. м. с. 136 ул.; Бычекъ 2 суважск. м. с. 169 ул.; Кальнина слб. с. п. 1489 ул.; Лучакъ варш. с. п. 142 ул.; Пилярской 1 калишск. м. с. 1483 ул.; Имшенецкаго кievск. с. п. 126 ул.; Ямайчика омск. с. п. 285 ул.; Боголюба харьк. с. п. 1483 ул.; Муллова казанск. с. п. 377 ул.; Мажоли-Абастъ-Кули-оглы тифл. с. п. 1455 ул.; Вайрама-Мамедъ-оглы и др. тифл. с. п. 1454 ул.; Велибекова тифл. с. п. 1455 ул.; Каро варш. с. п. 169 ул.; Влайцевыхъ тифл. с. п. 1455 ул.; Гоаба слб. с. п. 943 ул.; Шиманскаго варш. с. п. 1629 ул.; Штейникова томск.

о. с. 1655 ул.; Дузиевича кievск. с. п. 282 ул.; Богуславскаго иркутск. с. п. 1484 ул.; Кухаревича вил. с. п. 1464 ул.; Кузюна изяс.-острож. м. с. 142 уст.; Маневцева витеб. о. с. 169 уст.; Юзиевичъ и др. минск. о. с. 1455 ул.; Орды луйк. о. с. — Шкоды въ краѣ; Урбанскаго иркутск. с. п. 1647 ул.; Галашевича 2 люблинск. м. с. 31 уст.; Мытыля варшавск. с. п. 1630 улож.; Басіева тифлисс. с. п. 576 улож.; Матусякъ 1 петроков. м. с. — краѣ; Алшмбая тифл. с. п. 1655 ул.; Доленго-Ковалевскаго ташкентск. с. п. 1566 улож.; Роттенберга р.-вольмарск. м. с. Кенигштедтера по 136 уст.; Дагаева екатеринодар. о. с. 556 ул.; Татарова ставропольск. о. с. 1629 ул.; Дабяжа ставропольск. о. с. 1455 улож.; Кононова и друг. екатеринодарск. о. с. 1629 улож.; Паршева астрахан. о. с. 169 уст.; Останевича пенсенск. о. с. 1651 ул.; Лобанова и др. пенз. о. с. 269¹ ул.; Фурмана житом. о. с. 1454 ул.; Ильиной грод. о. с. 1454 ул.; Михлина могилев. о. с. 1435 ул.; Пасько и др. мин. о. с. 1654 ул.; Нечипоренко и др. уманск. о. с. 1453 ул.; Бѣлянова елецк. о. с. 1629 ул.; Яворскаго кiev. с. п. 1453 ул.; Абхадзе и др. тифлисс. с. п. 1545 ул.; Милытнера кiev. с. п. 303 ул.; Гезенко тифлисс. с. п. 1412 ул.; Лаврова вилен. с. п. 302 ул.; Курро спб. с. п. 1455 ул.; Машеда-Кербалай-Таги-оглы тифлисс. с. п. 1454 ул.; Чернухина и др. новочеркасск. с. п. 372 ул.; Симонова оренбургск. о. с. 1484 ул.; Бѣлевцова и др. екатеринод. о. с. 1655 ул.; Павлова елисаветград. о. с. 1455 ул.; Рѣшитъко полтав. о. с. 1483 ул.; Могомеді-Исмаиль-оглы и др. тифлисс. с. п. 1453 ул.; Витютнева и др. новочеркасск. с. п. 1489 ул.; Антана спб. с. п. 924 ул.; Юрьева и др. тамбов. о. с. 177 уст.; Собея кишинев. о. с. 172 уст.; Куракиной спб. о. с. 1489 ул.; Поссеманниковъ полтав. о. с. 1655 ул.; Бочаровыхъ екатеринослав. о. с. 1465 ул.; Халина воронежск. о. с. 1524 ул.; Кагановыхъ и др. сарат. с. п. 121 уг. ул.; Чистякова моск. с. п. 1465 ул.; Арлинскаго и др. варш. с. п. 1655 ул.; Букленко иркутск. с. п. 354 ул.; Лаптева казанск. с. п. 1155 ул.; Тулуханова иркутск. с. п. 294 ул.; Мачевскаго спб. с. п. 940 ул.; Мицикова тифлисс. с. п. 286 ул.; Конвонуро тифлисс. с. п. 1681 ул.; Тихонова омск. с. п. 159 уст.; Чхендзе тифлисс. с. п. 285 ул.; Юшвили и др. новочеркасск. с. п. 102 уг. ул.; Сулеймана Ишидъ-оглы и др. тифлисс. с. п. 1459 ул.; Петржака и др. варш. с. п. 1455 ул.; Казанцева 2 и др. тройск. о. с. 1609 ул.; Дрюченко елисаветградск. о. с. 1484 ул.; Алексѣева спб. о. с. 169 ул.; Шпаценко елисаветградск. о. с. 1489 ул.; Вирюченко житомирск. о. с. 1480 ул.; Осипова спб. с. п. 1537 ул.; Ясинскаго виленск. с. п. 377 ул.; Ермакъ тобольск. о. с. 1652 ул.; Вольшакова московск. с. п. 270 ул.; Зимина томск. о. с. 1629 ул.; Петржики-Столярчика и др. варш. с. п. 1629 ул.; Бабенко и др. елисаветградск. о. с. 1655 ул.; Колосова витебск. о. с. 170¹ уст.; Новика кievск. о. с. 1484 ул.; Фрумкина кievск. с. п. Стецюка бердичевск. м. с. 169 уст.; Козеха и др. витебск. о. с. 1615 уложен.; Смирновыхъ и друг. смоленск. о. с. 169 уст.; Осипова и др. екатеринбург. о. с. 1647 ул.; Игнатовыхъ вологод. о. с. 169 уст.; Князькова хоперск. м. с. 170¹ уст.; Прокофьева хоперскій м. с. 172 уст.; Корякиной курск. о. с. 1484 ул.; Посолова архангельск. о. с. 169 уст.; Захарченко и др. лубенск. о. с. 170¹ уст.; Лобачева спб. с. п.

272 ул.; Ханченко спб. с. п. 394 ул.; Мельникова новочеркасск. с. п. 354 ул.; Суслова и др. иркутск. с. п. 1652 ул.; Махмуда Муса оглы и др. тифлисс. с. п. 294 ул.; Петренко харьков. с. п. 354 ул.; Степанова одесск. с. п. 362 ул.; Девельтова и др. виленск. с. п. 300 ул.; Тищенко Островерхова кievск. с. п. 354 ул.; Петрова елисаветградск. о. с. 1483 ул.; Ирлыа лубенск. о. с. 340 ул.; Меделюка и др. екатеринодарск. о. с. 1454 ул.; Кофанова елисаветградск. о. с. 1484 ул.; Лурье моск. о. с. 1681 ул.; Караша Кербалай-оглы и др. тифлисс. с. п. 1453 ул.; Шлыковыхъ и др. уральск. о. с. 1627 ул.; Власова и др. могилевск. о. с. 1701 уст.; Сомовой моск. с. п.; Маняги В. Вейсеншт. м. с. 170 уст.; Богораза-моск. с. п. 126 уг. ул.; Соболева моск. с. п. 1670¹ ул.; Калиша кievск. с. п. 129 уг. ул.; Ридзевскаго варш. с. п. 1484 ул.; Эльмурзаева тифлисс. с. п. 354 ул.; Струця и др. харков. с. п. 129 уг. ул.; Скепвиса виленск. с. п. 129 уг. ул.; Зубкова и др. саратов. с. п. 345 ул.; Дюхалова моск. с. п. 129 уг. ул.; Ларина новочеркасск. с. п. 362 ул.; Жуковскаго гродненск. о. с. 1480 ул.; Новицкаго варшав. с. п. 73 уг.; Андреева моск. с. п. 362 ул.; Эйшинскаго и др. спб. с. п. 125 уг. ул.; Бородина Младшаго моск. с. п. 129 уг. ул.; Ивановскаго спб. с. п. 378 ул.; Петросова тифлисс. с. п. 1630 ул.; Хачатурова и др. тифлисс. с. п. 102 уг. ул.; Воробьева спб. ст. м. с. 38 уст.; Гранта спб. с. п. 1629 ул.; Кемпеля спб. с. п. 940 ул.; Бовдалевичей виленск. с. п. 272 ул.; Григерио 1 варш. м. с. клевета; Мацешка варш. с. п. 1454 ул.; Поляка житомір. м. с. 177 уст.; Виноградскаго харьков. о. с. 180 уст.; протесты: тов. прок. уфимск. о. с. Киреева по 1630 ул.; петроков. о. с. 1 петроков. м. с. Завиша и др. по 519 ул. (43 дѣла); кишиневск. о. с. Поповича по 1647 ул.; курск. о. с. Попова по 225 ул.; харьковск. с. п. Литовченко и др. по 102 уг. ул.; екатеринбургск. о. с. Лавриныхъ по 1654 ул.; тульск. о. а. Фоменковыхъ и др. по 1465 ул.; симбирск. о. с. Монжигова по 1631 ул.; воронежск. о. с. Титова и др. по 1629 ул.; харьков. о. с. Чумаченко и др. 576 ул.

На 20-е августа, по 2 экспед. судеб. д-та.

Частныя: о продажѣ, о залогѣ и перезалогѣ недвижим. имѣній: Дробышевскихъ, Александрова, Нѣмцевой, Поповыхъ, Горобца, Федоренковыхъ, Семеновой, Безсонова, Першко, Охлонинныхъ, Кроткова, Саковича, Шеколдиныхъ, Моженкова, Сальниковыхъ, Локтионовыхъ, Зубаревскихъ, Ларионова, Сорочаги, Туркиныхъ, Поповыхъ, Поздняковыхъ, Медвѣдева, Рапутина, Богусевича, Виноградовыхъ, Лузановой, Толстыхъ, Ганшиной, Калниболочеаго, Шика, Уткина, Оплеухиныхъ, Черевко, Орлова, Слюсаревъ, Логвиновъ, Михельсонъ, Киселя, Сондансъ, Корсусевыхъ, Окулича, Соломко, Маленскихъ, Лесли, объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей Гордина, Христофорова, Ковалева, Крѣпакъ, Зисбергъ, Алексѣева, Разареновой, Бормфельдтъ, Мороховецъ, Макарычева, Мезина, Леоновой, Дубельтъ, Борисоглѣбской, Мартынова, Поппе, Зелыкина, Митропольскаго.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

УВѢДОМЛЯЕМЪ, ЧТО НОВАЯ КНИГА:

Руководство для составленія ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ.

Образцы и формы: домашнихъ нотаріальныхъ и крѣпостныхъ актовъ, условий, договоровъ, контрактовъ, обязательствъ и разныхъ бумагъ: прошений, заявленій, возраженій, жалобъ и пр., подаваемыхъ въ словесныя, администр. и судебныя учрежденія, съ указаніемъ на сроки, пошлины, правила и порядокъ ихъ представленій, и разныя справочныя свѣдѣнія. Сост. **В. Максимовъ**. Изд. 2-е, значит. дополн. (свыше 1300 стр.). 1910 г. Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 руб.—будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ не позднѣе конца Сентября м-ца с. г. Книгоизд-во „Юристъ“—Москва, Николо-Ямская ул., 27.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевъ, Алексѣй Петровъ, мѣщ.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 333.	Ковровск. с. с.
Антоновъ, Михаилъ Корняевъ, кр.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 334.	Земск. нач. 5 уч. покровск. у.
Аверьяновъ, Макарь Евстигнеевъ, кр.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 327.	Рязанск. губ. пр.
Баевъ, Константинъ Арсеньевъ, кр.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 324.	Тульск. г. пр.
Гребневъ, Петръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 337.	Иркутск. с. с.
Ефимовъ, Дмитрій, кр. великолук. у.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 326.	Псковск. г. пр.
Жеребковъ, Дмитрій Андреевъ, мѣщ.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 331.	Саратовск. о. с.
Кобылянский, Исаакъ Нутовъ, ум. куп.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1096.	Кіевск. о. с.
Леньковъ, Филиппъ Кузьминъ, кр.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 323.	Тульск. губ. пр.
Леонтьевъ, Владиміръ Дмитріевъ, кр.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 329.	Уфимск. с. с.
Литусовъ, Иванъ Акимовъ, мѣщ.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 336.	Нахичеванск. с. с.
Михайловъ, Иванъ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 332.	Иваново-Вознесенск. с. с.
Мееровичъ, Иванъ Мартыновъ, кр. поне-вѣжск. у.	С. о. 2 авг. № 61. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 338.	Поневѣжск. с. с.
Матвѣецъ, Дмитрій Потаповъ, кр.	С. о. 2 авг. № 61. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 339.	Атаманъ Лабинск. отд.
Матвѣевъ, Артемій Васильевъ, куп.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1095.	Казанск. о. с.
Остерманъ, Василій Васильевъ, куп.	С. о. 16 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1100.	Ставропольск. о. с.
Поспѣловъ, Николай Александровъ, врачъ.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 330.	Сиб. с. с.
Ротарскій, Фаддей Феликсовъ, колл. асс.	С. о. 26 іюля № 59. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 328.	Сиб. дв. о.
Рендаты, Августъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 29 іюля № 60. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 335.	Ростовск. н/Д. с. с.
Степановъ, Кузьма, кр. д. Дупли.	С. о. 26 іюля № 59. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 325.	Псковск. губ. пр.

Стефаницъ, Николай Александровъ, б. куп.	С. о. 2 авг. № 61. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 340.	Спб. с. с.
Скакунъ, Алексѣй Васильевъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1099.	Екатеринбургск. о. с.
Сомовъ, Никита Тимофеевъ, мѣщ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1100.	Саратовск. о. с.
Успенскій, Василій Андреевъ, зап. ряд. изъ свещ. дѣтей.	С. о. 2 авг. № 61. Опек. по слабоумію. Р. VII, ст. 341.	Тарск. о. с.
Фромченко, Зелигъ Ицковъ, мѣщ.	С. о. 2 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1102.	Псковск. о. с.
Фроловъ, Петръ Федотовъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1097.	Екатеринодарск. о. с.
Яновскій, Янкель Вульфовъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1098.	Рижск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бѣляевъ, Павелъ Андреевъ, куп.	С. о. 2 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1907 г. № 60, ст. 722), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 232.	Ставропольск. о. с.
Вейцманъ, Ишія Зеликовъ, куп.	С. з. 29 іюля № 60. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1905 г. № 89, ст. 985), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 23.	Ставропольск. о. с.
Киселевъ, Михаилъ Степановъ, каз.	С. о. 2 авг. № 61. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1902 г. № 57, ст. 230), за исправлен. образа жизни. Р. VIII, ст. 233.	Перв. Донск. окр. оп.
Керцманъ, Лейви-Цудикъ, мѣщ.	С. о. 2 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1908 г. № 52, ст. 659), за полн. удовлетв. кредитора. Р. VIII, ст. 234.	Кіевск. о. с.
Краузе, Петръ, провиз.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. попечит. (учрежд. — свѣд. нѣтъ), за выздоровлен. Р. VIII, ст. 237.	Рижск. с. с.
Пятницкая, Антонина Петровна, дочь шт.-капит.	С. о. 29 іюля № 60. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 64, ст. 243), за смертью. Р. VIII, ст. 230.	Московск. с. с.
Сипягинъ, Дмитрій Никоновичъ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1905 г., № 7, ст. 22), за смертью. Р. VIII, ст. 235.	Пермск. с. с.
Свирскій, Николай Федоровъ, дв. мебельн. фабрикантъ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1907 г. № 26, ст. 289), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 236.	Спб. к. с.
Сморodinниковъ, Василій Яковлевъ, куп.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ. — с. о. 1907 г. № 48, ст. 591), въ виду мирового соглашенія. Р. VIII, ст. 238.	Семипалатинск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алышевымъ, Сафой Ибрагимовымъ, кр. касимовск. у.	Алышеву, Фатиху Ибрагимову, кр.	С. о. 22 іюля № 58. У тверск. нот. Червиль - Водали, 11 апр. 1905 г. Р. IV, ст. 241.	Тверск. о. с.
Алексѣичуками, Лукою и Романомъ Ивановыми, кр.	Крыжановскому, Николаю Семенову, прис. пов.	С. о. 22 іюля № 58. У кievск. нот. Боборыкина, 28 янв. 1910 г. № 1689. Р. IV, ст. 243.	Кіевск. о.
Блохомъ, Вульфомъ Лейзеровымъ, мѣщ.	Барнштейну, Израилу Ицкову, мѣщ.	С. о. 22 іюля № 58. У вилensk. нот. Ильашенко, 31 января 1900 г. № 703. Р. IV, ст. 242.	Вилensk. о. с.
Бычковскимъ, Владиславомъ Нанолеоновымъ, дв.	Бычковскому, Іосифу (Юзефу) Владиславову, дв.	С. о. 19 іюля № 57. У уманск. нот. Краковецкаго, 14 окт. 1909 г. Р. IV, ст. 295.	Уманск. с. с.
Гудковой, Леонтиной Константиновой, вѣд. п. п. гр.	Гудкову, Борису Павлову, сыну п. п. гр.	С. о. 19 іюля № 57. У красноярск. нотар. Ставровскаго, 1 апрѣля 1910 г. Р. IV, ст. 234.	Красноярск. о. с.
Карповой, Маріей Дмитриевой, дв.	Соловкину, Дмитрію Петрову, к. рег.	С. о. 15 іюля № 56. У рязанск. нот. Духанина, 9 авг. 1899 г. Р. IV, ст. 229.	Рязанск. о. с.
Казакевичемъ, Евгениемъ Михайловымъ, гвард. кап.	Гейне, Владимиру Владимирову, гражд. инж.	С. о. 19 іюля № 57. У спб. нот. Клименко, 24 окт. 1909 г. № 1943. Р. IV, ст. 232.	Спб. о. с.
Казакевичемъ, Евгениемъ Михайловымъ, гвард. кап.	Гейне, Владимиру Владимирову, гражд. инж.	С. о. 19 іюля № 57. У спб. нот. Бологовскаго, 30 окт. 1907 г. № 9260. Р. IV, ст. 233.	Спб. о. с.
Лагачевымъ, Федоромъ Михайловымъ, кр.	Селютину, Григорію Михайлову, кр.	С. о. 22 іюля № 58. У ливensk. нот. Башкатова, 5 мая 1910 г. Р. IV, ст. 237.	Елецк. о. с.
Мурскихъ, Гавриломъ Ивановымъ, кр.	Мурскихъ, Татьянѣ Корнѣевой, кр.	С. о. 22 іюля № 58. У ливensk. нот. Быкова, 12 изобр. 1908 г. Р. IV, ст. 238.	Елецк. о. с.
Пяткинымъ, Василиемъ Ивановымъ, кр.	Дмитріеву, Николаю Николаеву, прис. повѣр.	С. о. 15 іюля № 56. У рязанск. нот. Насилова, 2 іюня 1909 г. № 1522. Р. IV, ст. 230.	Рязанск. о. с.
Тюняевой, Агафьей Васильевой, и Барановой, Любовью Васильевой, кр.	Красновскому, Петру Космину, мѣщ.	С. о. 15 іюля № 56. У михайловск. нот. 23 января 1909 г. № 54. Р. IV, ст. 231.	Рязанск. о. с.
Тихомировымъ, Иваномъ Федоровымъ, п. п. гр.	Либерману, Михаилу Яковлеву, пом. пр. пов.	С. о. 19 іюля № 57. У московск. нот. Момма 23 февр. 1909 г. Р. IV, ст. 236.	Московск. о. с.
Шанаевымъ, Ибрагимомъ Бойевымъ, ст. сов.	Канукову, Георгію Александрову, ротм.	С. о. 22 іюля № 58. У ставропольск. нот. Право, 30 дек. 1908 г. Р. IV, ст. 240.	Ставропольск. с.
Шестаковымъ, Михаиломъ Петровымъ, колл. асс. по передовѣрію доч. д. ст. сов. Терещенко, Наталіи Федоровой.	Недзвѣдскому, Ивану Семенову, части. повѣр.	С. о. 22 іюля № 58. У кievск. нот. Воробьева, 20 сент. 1907 г. Р. IV, ст. 239.	Винницк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Н П Т Ъ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА. Милютинскій пер., д. № 14
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора „СТЕВЕРЬ“

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

17—7

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ